

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра педагогики детства

КУЦЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Управление и педагогика в среднем и высшем
профессиональном образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.п.н., доцент Яценко И.А.

11.05.2017

Руководитель магистерской программы

д.п.н., профессор Шилов А.И.

11.05.2017

Научный руководитель

д.п.н., профессор Шилов А.И.

11.05.2017

Обучающийся

Куценко Н.В.

11.05.2017

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.	8
1.1. Содержание среднего образования в мужских общеобразовательных учебных заведениях	8
1.2. Содержание среднего образования в женских общеобразовательных учебных заведениях	29
1.3. Содержание образования в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода	41
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	57
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.	60
2.1. Организация учебного процесса в мужских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена.....	60
2.2. Воспитательная работа в мужских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена	73
2.3. Организация учебно-воспитательного процесса в женских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена	94
2.4. Организация учебно-воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода	105
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	128

ВВЕДЕНИЕ

Теория такого сложного, изменчивого, многообразного объекта, как процесс обучения и образования, не появляется вдруг. Она есть результат длительного исторического опыта. Каждый последующий этап ее развития предполагает критическое освоение идей прошлого. Не каждый из периодов истории был для процесса образования в одинаковой степени плодотворным. Наиболее интенсивно развитие происходило там, где борьба различных направлений и течений педагогической мысли сопровождалась накоплением новых знаний о закономерностях познавательной деятельности учащихся и о реалиях процесса обучения. К числу таких периодов относится и рубеж XIX – XX вв. Поэтому наиболее актуальными в настоящее время являются исследования по истории образования различных регионов России в конце XIX – начале XX вв., в период интенсивного экономического роста и политических изменений, в период становления гражданского общества.

Енисейская губерния, являясь неотъемлемой, исторически сложившейся частью Российского государства, в то же время характеризуется рядом региональных особенностей (связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д.). Политические, экономические и социальные изменения, происходящие в России в течение последнего десятилетия, дают основания для проведения исторических аналогий. Изучение, в частности, истории образования Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. предоставляет возможность показать новые, неисследованные стороны процесса становления и развития системы образования России в целом. Подобное исследование позволит выявить основные тенденции развития системы образования, показать тесную взаимосвязь экономических, политических, социальных процессов и изменений, происходящих в системе образования.

Актуальность исследования: критическое освоение исторического опыта и конкретизация историко-педагогических представлений о целостности системы образования в Енисейской губернии как одного из регионов России может способствовать лучшему пониманию, а, следовательно, и решению проблем обучения в условиях современной педагогической действительности.

Научная привлекательность данной темы заключается в том, что сегодня происходит осознание приоритетности региональных факторов для реформирования системы образования. Вопросам истории образования России в целом посвящено значительное число научных работ. В системе историко-педагогических исследований по проблеме среднего образования в Енисейской губернии имеется крайне мало работ. Среди наиболее полных источников следует отметить следующие: А.П. Панчуков «История начальной и средней школы Восточной Сибири», Ф.Ф. Шамахов «Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.», А.И. Шилов «Среднее образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.», «Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.»,

Таким образом, существует **противоречие** между потребностью современного образования в исследовании исторического опыта развития среднего общего и профессионального образования в Енисейской губернии и крайне незначительной разработанностью этого направления.

Возникает **проблема**: чем характеризуется процесс развития среднего общего и профессионального образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.?

Актуальность данной проблемы и неразработанность ее в историко-педагогических исследованиях послужила основанием для выбора темы выпускного исследования: содержание образования и организация учебно-воспитательного процесса в средней общей и профессиональной школе Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Объект исследования: среднее образование в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: содержание образования и организация учебно-воспитательного процесса в средней общеобразовательной и профессиональной школе как фактор развития среднего образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Цель исследования: охарактеризовать развитие содержания общего и профессионального образования и организацию учебно-воспитательного процесса в средней школе Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.; определить значение данного историко-педагогического опыта для развития системы общего и профессионального образования на современном этапе.

В соответствии с объектом, предметом и целью определены следующие **задачи** исследования:

1. Определить исторические условия развития содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в средней общеобразовательной и профессиональной школе Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

2. Выделить и раскрыть основные этапы развития содержания образования и организацию учебно-воспитательного процесса в средней общеобразовательной и профессиональной школе Енисейской губернии обозначенного периода.

3. Выявить основные тенденции развития содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

4. Определить значение результатов исследования содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в средней общеобразовательной и профессиональной школе Енисейской губернии изучаемого периода для современной системы образования.

Методологической основой исследования являются следующие принципы: принцип историзма, принцип единства исторического и логического, принцип творческого конкретно-исторического подхода к исследуемой проблеме, принцип детерминизма, принцип единства внешних воздействий и внутренних условий развития, принцип системности.

Для решения задач исследования были использованы следующие **методы**: историко-ретроспективный, историко-реконструктивный, историко-типологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, хронологический, историко-генетический, анализ, обобщение.

Фактическим материалом для исследования послужили законодательные акты царского правительства, Временного правительства, Сибирского правительства, Совета Народных Комиссаров, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, циркуляры, распоряжения, постановления, программно-методические документы и материалы, изданные по линии Министерства народного просвещения, Министерства торговли и промышленности. Материалы педагогических съездов и благотворительных организаций; документы, отражающие школьное строительство; историко-педагогическая литература, педагогическая периодика и публицистика досоветского периода, литература по истории России и Сибири; экономическая, этнографическая литература и труды по статистике и истории культуры и т.д., способствующие более полному воссозданию конкретно-исторических условий развития образования Енисейской губернии исследуемого периода; монографии, диссертации и статьи досоветского и советского периодов; учебники, учебные и методические пособия.

Важнейшим источником информации для написания диссертации служили фонды Центрального государственного архива Российской федерации (ЦГА РФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, материалы исследования могут быть использованы при создании

современных педагогических заведений: определении их содержания образования, организации учебно-воспитательного процесса, в том числе происхождения педагогической практики.

Научная новизна исследования. В исследовании раскрыта специфика развития содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в средней общеобразовательной и профессиональной школе Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Определены этапы, вскрыты особенности, логика развития содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях. Определены ведущие тенденции развития региональной системы образования, установлена историческая справедливость в оценке системы общего и педагогического образования конца XIX – начала XX вв.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась в рамках системы высшего образования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: на XVII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск 2016 г.); на XVIII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск 2017 г.) (Диплом II степени). По теме исследования опубликованы три научные статьи.

Структура выпускной квалификационной работы определена логикой исследования, целью и поставленными задачами и состоит из введения, двух глав (включающих семь параграфов), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Содержание среднего образования в мужских общеобразовательных учебных заведениях

Содержание среднего образования школы конца XIX – начала XX вв. рассматривается в той или иной мере в работах многих исследователей дореволюционной школы. Например, Ш.И. Ганелин анализирует содержание обучения в классической гимназии конца XIX века [8], В.Я. Никифорова делает попытку проанализировать содержание преподавания в реальных училищах второй половины XIX в. и начала XX в. [37], Ф.Ф. Королев в своих работах рассматривает содержание обучения в классической гимназии и реальном училище начала XX века [25], Н.С. Зинченко исследует содержание обучения в коммерческих училищах начала XX в. [14], М.В. Михайлова дает анализ содержания обучения в школах нового типов начала XX века [36]. Особый труд по содержанию образования в дореволюционной России написан С.А. Черепановым. Автор анализирует процессы развития содержания обучения отдельно в классической гимназии, реальном училище и коммерческом училище, плюс к этому дает сравнительный анализ учебных планов этих типов учебных заведений [70].

Следует отметить, что в работах практически всех исследователей [см., например, 72] содержание обучения как в школах Европейской России, так и на региональном уровне, за исключением работ М.В. Михайловой и С.А. Черепанова, в основном трактуется негативно.

В 90-е годы XX в. сделаны попытки по-новому рассмотреть и проанализировать развитие содержания образования в России конца XIX – начала XX вв. Здесь можно отметить такие работы как статьи М.А. Кондратьевой [23] и Н. Кузьмина [28], а также работу А.Г. Каспржак и

М.В. Левит «Базисный ученый план и российское образование в эпоху перемен» [21].

Исследователи средней школы Енисейской губернии по минимуму рассматривают и анализируют содержание обучения в мужских и средних учебных заведениях [см., например, 12].

В 60–70-е XIX в. годы в Енисейской губернии стали возникать средние учебные заведения. В 1868 г. была открыта Красноярская городская мужская гимназия. Классическая гимназия являлась привилегированной средней школой с восьмилетним курсом обучения. Классические гимназии строили свою работу на основе учебного плана с двумя древними языками – латинским и греческим, на изучение которых отводилось 85 годовых часов (41,26% всего учебного времени). На изучение математики, курсы физики, естествознания и математической географии приходилось только 37 годовых часов (18%). Русский язык с церковно-славянским был значительно ущемлен по сравнению с древними языками — на него отводилось всего 24 часа. Таким образом, классическая гимназия имела ярко выраженное гуманитарно-грамматическое направление. На все языковые предметы отводилось 129 часов (62,1%), на гуманитарные — 141 час (68,4%) [76, с. 6].

Учебный план реальных училищ заметно отличался от учебного плана классической гимназии (таблица 1).

Реальное училище строило свою работу на основе учебного плана для реальных училищ с коммерческим отделением в 5 и 6 классах, которое давало урезанное общее образование и узкую специальную подготовку (делопроизводство и счетоводство) [52, с. 360]. На коммерческие науки отводилось в 5 и 6 классах 14 часов, на письмоводство и книговодство по 5 часов в каждом классе и счетоводство по 2 часа. Кроме того, в курсе математики проходили коммерческую арифметику, а в курсе географии – коммерческую географию. На каждый иностранный язык отводили на 2 часа больше в обоих классах.

Таблица 1

Учебный план основного отделения реального училища с общеобразовательным 7 классом

	Наименование предметов	Классы							Всего
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Закон Божий	2	2	2	2	1	1	2	12
2	Русский язык	6	4	4	4	2	2	4	26
3	Математика	4	4	4	4	8	4	3	31
4	Физика	–	–	–	–	4	2	2	8
5	Естествознание	–	–	–	–	4	2	2	8
6	Химия	–	–	–	–	–	4	–	4
7	География	2	2	2	2	–	–	2	10
8	История	–	–	2	2	2	2	4	12
9	Немецкий язык	–	6	5	5	3	3	5	27
10	Второй иностранный язык	–	–	6	6	3	3	–	18
11	Рисование и черчение	6	4	4	4	6	6	5	35
12	Чистописание	4	2	2	–	–	–	–	6
13	Механика	–	–	–	–	–	–	–	4
	Итого:	24	24	29	29	33	33	29	201

Недостатком построения курса реального училища являлась многопредметность в старших классах, особенно в 6 классе, где одновременно учащиеся проходили 12 предметов, не считая разветвлений математики.

Разделение средней школы на два типа – классическую гимназию и реальное училище – поставило проблему соотношения общеобразовательной и развивающей функций учебных предметов. Сторонники формального образования считали, что главная цель школы состоит в воспитании ума, который должным образом легко приобретает все, что нужно для жизни. Они выступали за классическую гимназию. Согласно концепции сторонников материального образования школа должна давать систематические, связанные с реальной жизнью знания. Приоритет они отдавали естественным наукам, дающим объективные знания об окружающем мире, позволяющим успешно развивать познавательные интересы, способности к наблюдению, анализу, самостоятельному мышлению. Веским аргументом сторонников этой концепции было указание на то, что именно такие реальные знания кратчайшим путем приводят каждого к экономическому благосостоянию. Идею материального благосостояния как альтернативу формальному активно поддерживали А.Н. Острогорский, В.Я. Стоюнин и ряд других педагогов. Борьба сторонников материального и формального образования способствовала лучшему уяснению общеобразовательной ценности каждого предмета, его места в курсе средней школы.

Учебные планы и программы гимназического и училищного курсов имели немало недостатков. Слабо учитывались возрастные особенности младших классов. Уже в подготовительном классе дети изучали обстоятельства времени, места, причины, цели и т.д. По латинскому языку в младших классах учащимся преподавали подробную этимологию и синтаксис. В младших классах учащиеся должны изучать, как минимум, четыре языка, а в 4 классе, наряду с русским языком, еще и церковно-славянский. Русскому и церковно-славянскому языкам отводилось в четырех

младших классах всего 15 часов, в то время как на латинский язык в этих классах приходилось 25 часов [76, с. 9].

В 1877 г. предприняли первую попытку частичной переработки учебных программ классической гимназии. Эти изменения нашли отражение в деятельности Красноярской мужской гимназии: перераспределили часть грамматического материала в младших классах по русскому языку; сократили этимологический материал по латинскому языку; уделили больше внимания отечественной географии и истории; признали историю русской литературы учебным предметом; перераспределили материал по математике и физике. Тем не менее, гимназия продолжала иметь большую перегруженность учебным материалом, что являлось одной из причин огромного отсева учащихся и плохой подготовки абитуриентов к обучению в высшей школе.

Новый учебный план гимназии, утвержденный царем 17 июля 1890 г., предусматривал ослабление классицизма, большой учет возрастных особенностей детей, сокращение перегрузки учащихся, усиление национального элемента в образовании. Вновь вводилось преподавание рисования (5 часов). Кроме того, в качестве обязательных предметов сверх учебной сетки должны были преподаваться пение и гимнастика. Преподавание этих предметов могло бы, хотя и в незначительной степени, способствовать эстетическому и физическому воспитанию учащихся.

Анализ изменения сравнительных данных по новому ученому плану (таблица 2) иллюстрирует некоторое ослабление классицизма в гимназическом образовании и усиление роли русского языка. Однако засилье классицизма не было устранено. Большую взаимосвязь получили языковые предметы. Рекомендовалось связывать изучение древних языков с новыми языками и с русским языком через сравнение грамматических структур, а также посредством литературных переводов с древних и новых языков на русский и т.д. Но теперь межпредметные связи должны были способствовать лучшему усвоению русского языка.

Таблица 2

[55, с. 236]

Учебный план мужской гимназии 1890 г.

Наименование предметов	Приг. класс	Классы								Всего	Сравн. 1871 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8		
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16	+3
Русский язык	6	5	4	4	3	3	3	3	3	28	+4
Логика	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	0
Латинский язык	-	6	6	5	5	5	5	5	5	42	-7
Греческий язык	-	-	-	4	5	6	6	6	6	33	-3
Математика	6	4	4	3	4	4	3	3	3	28	0
Естествознание	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-1
Физика	-	-	-	-	-	-	2	3	2	7	0
История	-	-	-	2	2	3	2	2	2	13	+1
География	-	2	2	2	2	-	-	-	-	8	-2
Французский или немецкий язык	-	-	3	2/3	3	3	2/3	3/2	3/2	19	0
Чистописание и рисование	6	4	4	3	-	-	-	-	-	10	+5
Итого:											
А. для учащихся, обучающихся французскому языку	22	23	25	26	26	26	26	27	27	206	0
Б. для учащихся, обучающихся немецкому языку	22	23	25	27	26	26	27	26	26	206	0
В. для учащихся, обучающихся двум новым языкам	22	23	28	29	29	29	29	29	29	225	0

Реальные училища также вызвали необходимость реформирования, что и сделано в 1888 г. при министре И.Д. Делянове.

Сравнительные данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что реальные училища приняли общеобразовательный характер. Соответствующее реформирование осуществилось в реальных училищах Енисейской губернии.

Данная реформа устранила многопредметность в старших классах: снято преподавание химии как самостоятельных предметов, преподавание естествознания передвинуто из 5–6 классов в 3–5 классы. Продолжительность учебной недели в 5–6 классах уменьшилось с 33 часов до 30. На изучение русского языка и словесности добавлено 2 часа (в 5 и 6 классах), на немецкий язык – 5 часов, его изучение передвинуто на 1 класс, а второго иностранного языка – во 2 класс, на историю – 2 часа, на физику – 2 часа.

Следующие изменения в учебном плане реальных училищ произведены в 1895 г. Однако эти изменения относились только к перераспределению учебного материала по годам обучения.

Несколько облегчились программы по русскому языку и математике в первом классе за счет передвижения части учебного материала в старшие классы. Курс математики был облегчен во 2 и 3 классах, но усилен в 4 классе. Начало преподавания физики вновь возвращено в 5 класс. В качестве обязательных предметов (сверх учебной сетки) ввели пение и гимнастику.

Сравнение учебного плана реальных училищ 1888 г. и 1895 г. с учебным планом 1872 г. позволяет сказать, что усиление реального училища как общеобразовательной школы происходило в основном за счет предметов гуманитарного цикла. Роль в этом физики и естествознания (без учета ликвидации химии) была значительно скромнее (3 часа против 9 часов).

Разделение общеобразовательной школы на классическую и реальную, завершившиеся к началу 90-х годов, позволяло в большей мере учитывать

индивидуальные особенности детей, их способности и склонности к изучению различных предметов; ограничивало многопредметность учебных планов; расширяло возможности для получения среднего образования детям городских слоев населения; в большей степени отвечало потребностям общества в подготовке нужных кадров.

Программа преподавания Красноярского реального училища включала в себя три цикла дисциплин:

- история, география, русский и иностранные языки – общеобразовательный цикл;
- математика, физика, черчение – общеобразовательный и специальный циклы;
- предметы специального цикла, предназначенные для изучения определенной профессии.

Реальные училища являлись воплощением материального образования, где особое внимание уделялось обучению предметам, связанных с реальной жизнью, где главной целью являлось дать реальные знания об окружающем мире, научить наблюдению и сравнительному анализу, самостоятельно делать выводы и т.д.

Реформирование содержания мужского среднего образования решило далеко не все проблемы. По-прежнему в гимназии преобладал классицизм. Учебные программы отставали от требований жизни общества. Потребности развития экономики требовали более углубленных курсов естествознания, физики, космографии (математической географии), географии и иностранного языка. Курс истории литературы вовсе отсутствовал в учебных программах. Реальные училища нуждались в более качественном программном материале по русскому языку, физике, естествознанию и второму иностранному языку.

Таблица 3

[71, с.50]

Учебный план преобразованного реального училища 1888 г. (основное отделение)

Наименование предметов	Классы							Всего	Сравнение с 1872 г.
	1	2	3	4	5	6	7		
Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	14	+2
Русский язык	6	5	4	3	3	3	4	28	+2
Немецкий язык	6	6	4	3	4	4	5	32	+5
Второй иностранный язык	-	4	4	4	3	3	-	18	0
История	-	-	2	2	4	4	4	14	+2
География	2	2	2	2	2	2	2	12	+2
Математика	4	5	5	5	4	4	3	31	0
Физика	-	-	-	2	3	3	2	10	+2
Естественная история	-	-	2	2	3	-	2	9	+1
Рисование	3	3	3	3	3	3	3	21	-4
Черчение	-	-	2	2	2	2	2	10	0
Чистописание	2	2	-	-	-	-	-	4	-2
Итого	25	29	30	30	30	30	29	203	+2

В первое десятилетие XX в. увеличивался спрос на разносторонне развитого рабочего. Производство требовало рабочего нового формата: инициативного, мыслящего и изобретательного, т.е. обладающего теми качествами, которые являются результатом длительного и целенаправленного развития, начиная со школьного возраста. Расширение сферы образования было естественным велением времени. Постепенно увеличивалось число школ, возрастал контингент учащихся, изменялось содержание образования и методы обучения. В средней школе классицизм уступал место реальным знаниям.

С начала 1901/02 учебного года начал вводиться проект новой реформы средней школы, разработанный комиссией П.С. Ванновского. В первых двух классах гимназии было прекращено преподавание латинского языка, греческого языка – в 3 и 4 классах; усилено преподавание русского языка и географии, введены элементарный курс истории, новый язык естествознания. В гимназиях Енисейской губернии вместо греческого языка был введен в качестве обязательного второй новый язык, добавлено учебное время на изучение русского языка (2 часа) немецкого языка (5 часов), истории (4 часа), математики (1 час). Введен новый предмет – природоведение (6 часов). Одновременно на 12 часов сократили курс латинского языка. Общее количество часов по курсу гимназии возросло до 224.

Властью от 20 июля 1902 г. была предложена таблица уроков первых четырех классов классической гимназии и реального училища (таблица 4). Стоит заметить, что учебные программы 1 и 2 классов были совершенно одинаковы как для гимназии, так и для реального училища. В старших классах продолжали действовать прежние учебные планы и программы в гимназиях – по учебному плану 1890 г., в реальных училищах – по учебному плану 1895 г.

Однако если произведенные изменения в учебном плане и программах реальных училищ не требовали поспешного пересмотра учебного плана и

программ в старших классах, то в классических гимназиях произведенные изменения в содержании обучения в младших классах потребовали немедленного пересмотра программ в старших классах, так как ориентировались на обязательное изучение двух иностранных языков и одного древнего. Поэтому для учащихся, окончивших в 1902/03 учебном году 4 класс, на следующий учебный год была предусмотрена специальная таблица часов для 5 класса. Согласно этой таблице вместо греческих уроков увеличивалось количество часов на математику (1 час), на историю (1 час); вводилось 2 часа географии и 3 часа второго иностранного языка. С 1904/05 по 1906/07 учебные года новые таблицы были предусмотрены для 6, 7, 8 классов. Кроме того, согласно циркулярным распоряжением от 5 июня 1905 г. и 24 марта 1906 г. в курс 7 класса гимназии вводились философская пропедевтика и законоведение. Философская пропедевтика подразумевала под собой приготовительный курс философии, предназначенный специально для учеников старших классов средних учебных заведений.

Таблица 4

(Шилов А.И., с. 378–383; 271, с. 96)

Таблица уроков для младших классов классических гимназий и реальных училищ

Наименование предметов	Классические гимназии				Всего	Реальные училища				Всего
	Классы					Классы				
	1	2	3	4		1	2	3	4	
Закон Божий	2	2	2	2	8	2	2	2	2	8
Русский язык	5	5	4	4	18	5	5	4	4	18
Латинский язык	-	-	5	5	10	-	-	-	-	-
Математика	4	4	4	4	16	4	4	4	6	18
История	2	2	2	3	9	2	2	2	2	8
География	2	2	2	2	8	2	2	2	2	8
Немецкий язык	5	3	3	3	14	5	3	5	4	17
Французский язык	-	6	3	4	13	-	6	5	4	15
Природоведение	2	2	2	-	6	2	2	2	2	8
Рисование	2	2	1	-	5	2	2	2	2	8
Черчение	-	-	-	-	-	-	-	2	2	4
Чистописание	2	-	-	-	2	2	-	-	-	2
Итого	26	28	28	27	109	26	28	30	30	114

Таким образом, в результате изменений, произведенных в учебном плане и программах классической гимназии в 1901–1906 гг., была проведена реформа содержания гимназического образования, полностью примененная в гимназиях Енисейской губернии (таблица 5).

Последующие изменения в содержании курса мужской гимназии в России (1914 г.) были незначительными, но отражали тенденции усиления гражданского воспитания учащихся. Незначительно расширилась программа по словесности за счет включения некоторых писателей и поэтов в курс русской литературы; сократился на 1 час курс философской пропедевтики за счет истории философских учений, также сократился курс законоведения на 1 час за счет уплотнения материала. Были сокращены курсы иностранных языков на 3 часа: немецкого на 2 часа и французского на 1 час. Курс географии увеличился на 4 часа за счет углубления курса географии России и введения в курс родоноведения, также увеличился курс истории на 2 часа за счет усиления курса отечественной истории. Общее количество часов увеличилось на 1 час и равнялось 223.

Изменения в учебном плане реальных училищ в 1911 г., совсем незначительные, вовсе не распространялись на реальные училища. В Енисейской губернии учебные планы и программы, принятые в классической гимназии в 1901–1906 гг. и в 1914 г. и в реальных училищах в 1901, 1902, 1906 гг., сохранились до конца их существования.

Сравним содержание учебных планов гимназии за 1895 и 1918 гг. (таблица 6 и таблица 7). Сравнительный анализ учебных планов 1895 г. и 1918 г. показал, что удельный вес предметов сильно изменился. Количество часов на изучение словесности и языков значительно сократилось (на 20%). Количество уроков изучения математических дисциплин осталось практически неизменным. Во-вторых, можно заметить, что к 1918 г. в гимназии появились новые предметы, такие как политическая экономика, законоведение, философская пропедевтика, сибиреведение, рисование, пение и гимнастика.

Таблица 5
[64, с.247; 65, с.349]

Учебный план классической гимназии в 1906–1914 гг.

Наименование предметов	Классы								Всего	Сравнение с 1890 г.	Сравнение с 1871 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8			
Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2	2	16	0	+3
Русский язык	5	5	4	4	3	5	4	4	34	+6	+10
Латинский язык	-	-	5	5	5	5	5	5	30	-12	-19
Немецкий язык	5	3	3	3	3	3	3	2	25	+6	+6
Французский язык	-	6	3	4	3	3	3	3	25	+25	+25
История	2	2	2	3	4	3	2	2	20	+7	+8
Философская пропедевтика	-	-	-	-	-	-	2	2	4	+3	+3
Законоведение	-	-	-	-	-	-	1	2	3	+3	+3
География	2	2	2	2	2	-	-	-	10	+2	0
Математика	4	4	4	4	5	4	3	4	32	+4	+4
Физика	-	-	-	-	-	3	4	3	10	+3	+3
Природоведение	2	2	2	-	-	-	-	-	6	+5	+4
Рисование	2	2	1	-	-	-	-	-	5	0	+5
Чистописание	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-3	-3
Греческий язык	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-33	-36
Итого	26	28	28	27	27	28	29	29	222	+16	+16

Таблица 6

[82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 131]

Содержание учебного плана Красноярской мужской гимназии 1895 г.

Раздел	Учебный предмет	Количество уроков	Процентное соотношение
Языки	Греческий язык	937	61,2%
	Латинский язык	1176	
	Русский язык	454	
	Словесность	346	
	Немецкий язык	535	
	Французский язык	529	
Закон Божий		580	9%
Логика		28	0,4%
Математические науки	Арифметика	272	15,6%
	Алгебра	278	
	Геометрия	179	
	Тригонометрия	59	
	Физика	196	
	Космография	29	
История		369	6%
География		226	3,4%
Рисование		138	2,1%
Чистописание		139	2,1%
Всего		6497	

Таблица 7

[82. Ф. 348, Оп. 1. Д. 481]

Содержание учебного плана Красноярской мужской гимназии 1918 г.

Учебный предмет	Количество уроков	Процентное соотношение
Закон Божий	658	6,3%
Словесность и русский язык	1683	44%
Латинский язык	983	
Новые языки	2089	
Математика	1629	15,7%
Физика и космография	326	3%
Естествоведение	298	2,8%
История	970	9,3%
География	640	6,2%
Политическая экономика	86	0,8%
Законоведение	57	0,5%
Философская пропедевтика	110	1%
Сибиреведение	150	1,4%
Чистописание и рисование	492	4,8%
Пение	72	0,7%
Гимнастика	99	0,9%

Если в 1895 г. учебная программа была довольно однообразна (основное время выделялось на изучение гуманитарных и математических дисциплин, 10% составлял закон Божий, 10% отводилось на изучение истории и географии), то уже в 1918 г. программа стала намного разнообразнее.

Таким образом, учебный план классической гимназии стал ближе к запросам социально-экономической жизни общества. Классицизм, просуществовав в гимназиях Енисейской губернии в полной мере только примерно полтора десятилетия, значительно ослабел (греческий язык был отменен, латинский язык заметно сокращен). Гимназии по своим учебным программам приблизились к реальным училищам, но имели перед ними существенное преимущество в виде отсутствия ограничения приема в университет.

Широкое распространение получили межпредметные связи: курс русского языка и иностранных языков; курс истории и географии; церковно-славянского, русского языков и словесности; церковно-славянского языка и отечественной истории; природоведения и естествознания с географией, химией и физикой; физики с химией и космографией; Закон Божий с философской пропедевтикой, физикой, химией, естествознанием, историей, русским языком и т.д. Даже такой предмет, как чистописание, служил не только русскому языку, но и немецкому, французскому и латинскому языкам, так как на уроках чистописания учили красиво и аккуратно писать на всех этих языках. Опора предметов друг на друга, продолжительность большинства из них в течение всего курса, значительное количество времени, отводимое на повторение, концентризм построения ряда учебных программ способствовали прочности усвоения учебного материала.

Усилилась практическая направленность знаний, связанная с отказом от односторонних формальных целей образования; повышены требования, способствовавшие выработке у учащихся таких навыков и умений, которые позволили бы им применять полученные знания в практической жизни.

Большую значимость получили предметы, содержание которых имеет патриотическую направленность: отечественная история, русский язык, история русской литературы, сибиреведение, география России, законоведение.

В Красноярской мужской гимназии с января 1918 г. в старших классах за счет уроков латинского языка были введены политическая экономика и сибиреведение. Также было введено обучение черчению, сапожному и столярному мастерству. Правда, уже через год ввиду крайне неблагоприятных условий для школьной работы пришлось сократить занятия необязательными предметами. По силе необходимости пришлось закрыть со второй половины года уроки по столярному, слесарному, токарному ремеслу и черчению. Вызвано было это закрытие занятием здания под военный постой. Станки, верстаки и прочие инструменты пришлось вынести в амбар [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 489].

В процессе реформирования содержания образования в период с 1871 г. по 1918 г. в классической гимназии и реальном училище произошли существенные изменения учебных программ. По русскому языку и словесности теперь знания усваивались учащимися с большей систематической последовательностью. Возросло внимание к этимологии и орфографии. Сокращен курс церковно-славянского языка. Он стал иметь часто прикладное значение, и был направлен на лучшее уяснение учащимися текстов религиозного содержания и других письменных памятников средневековой России. В реальном училище церковно-славянского языка не было. Основу курса словесности в обоих типах средней школы составлял систематический курс истории русской литературы с добавлением кратких очерков по теории прозы, теории поэзии, теории драмы и теории новой литературы. В гимназии, кроме того, был краткий курс западной литературы в 6 классе [81. Ф. 267. Оп. 1. Д. 6].

Знания, наконец, приобрели систематический характер. В процессе изучения курса естествознания вскрывались общие и частные

закономерности развития растений, животных и человека, взаимоотношения организмов со средой обитания, проникновение в те жизненные явления, которые характеризуют и указывают на их теснейшую связь со средой, в которой они живут, так и друг с другом.

Следует отметить, что изучение физиологии растений строилось на базе химии и знаний, полученных по неорганической природе. Это дополняет свидетельства о реализации межпредметных связей [70].

Как показывает вышеизложенное, видное место стали занимать программы, построенные по концентрическому принципу: в гимназии – по латинскому языку и иностранным языкам, отечественной истории, географии и физике; в реальном училище – по иностранным языкам, отечественной истории, географии, физике и естествознанию.

Опора предметов друг на друга, продолжительность большинства из них в течение всего курса, значительное количество времени, отводимое на повторение, концентризм построения ряда учебных программ способствовали прочности усвоения учебного материала.

Усилилась практическая направленность знаний, связанная с отказом от односторонних формальных целей образования; повышены требования, способствовавшие выработке у учащихся таких навыков и умений, которые позволяли бы им применять полученные знания в практической жизни.

Законоведение, Закон Божий, русский язык, словесность, история отечественная и всеобщая, философская пропедевтика (логика и психология), иностранные языки образовывали ряд предметов, относящихся к человековедению; физика, химия, природоведение, ботаника, зоология, минералогий и космография – круг предметов, относящихся к природоведению. Известный синтез оба эти круга получали в географии и анатомии человека, а в смешанных гимназиях еще и в гигиене. Математика раскрывала законы количественных и пространственных отношений [76, с. 24].

В предреволюционные годы реформирование системы школьного образования в Сибири связано с появлением четырехклассных гимназий и реальных училищ, которые представляли собой вторую ступень единой школы, ориентированной на выпускников высших начальных училищ и других школ с курсом обучения в объеме, примерно соответствующем курсу высших начальных училищ. Эта школа установила единый восьмилетний курс обучения для гимназии и реального училища с первым концентром в 1-4 классах и вторым в 5–8 классах. Последние, в свою очередь, образовывали две ветви: гуманитарную с латинским языком и реальную с естествоведением. Именно то, что четырехклассная гимназия и четырехклассное реальное училище представляли собой фурацию второй ступени на гуманитарную и реальную, позволило директору Иннокентьевской четырехклассной гимназии И.П. Заку ходатайствовать перед МНП об открытии при гимназии реального отделения [76, с. 29]. Кроме того, этот тип средней школы позволил осуществить то, что не смог сделать в своем проекте реформы средней школы П.Н. Игнатьев – совместное обучение детей обоего пола и введение трудового обучения.

Содержание образования в четырехклассных учебных заведениях было определено учебными планами и программами, отправленными из МНП 1 сентября 1917 г. и полученными главным инспектором училищ 18 сентября. Учебные планы и программы вводились «в виде опыта на 1917–1918 учебный год, по окончании которого в них предполагалось внести необходимые изменения и дополнения, какие укажет практика наступающего учебного года» [76, с. 30].

По сравнению с восьмиклассной гимназией курс высшего начального училища и четырехклассной гимназии (таблица 8) имели небольшое преимущество только по курсам естествознания, космографии, рисования и черчения. Курсы Закона Божьего, русского языка и словесности, физики, географии, истории и математики были примерно равны. По алгебре впервые

введено в программу понятие о функции, о функциональной зависимости, построение графиков функций.

Таким образом, были учтены прогрессивные идеи, направленные на то, чтобы ввести в гимназический курс математики изучение переменных величин. Но не было курсов философской пропедевтики и законоведения, сокращены на 19 часов курсы иностранных языков и на 12 часов латинского языка.

Таблица 8

[76, с. 32]

Таблица уроков в четырехклассных учебных заведениях

Наименование предметов	Классические гимназии				Всего	Реальные училища				Всего
	Классы					Классы				
	1	2	3	4		1	2	3	4	
Закон Божий	2	2	2	2	8	2	2	2	2	8
Русский язык	4	4	4	4	16	4	4	4	4	16
Латинский язык	5	5	4	4	18	-	-	-	-	-
Немецкий язык	4	4	3	3	14	4	4	3	3	14
Французский язык	4	4	3	3	14	4	4	3	3	14
История	3	3	3	3	12	3	3	3	3	12
География	-	-	2	2	4	-	-	2	2	4
Математика	4	3	3	3	13	4	4	4	4	16
Космография	-	-	1	1	2	-	-	1	1	2
Физика	-	3	3	3	9	3	3	3	3	12
Естествоведение и химия	-	-	-	-	-	2	3	3	3	11
Рисование и черчение	2	1	1	-	4	2	1	1	1	5
Гимнастика	1	1	1	1	4	1	1	1	1	4
Итого	29	30	30	29	118	29	29	30	30	118

Следует отметить некоторую искусственность и несогласованность программ ряда учебных предметов первой и второй ступени обучения, в частности, по физике и математике [76, с. 37].

Отставание содержания курса высших начальных училищ по сравнению с 1–4 классами обычных гимназий ясно выразили директора четырехклассных гимназий в своих отчетах, направленных в министерство в 1918 г.

В них говорилось, что «... поступающие из высших начальных училищ очень слабо подготовлены к прохождению курса гимназии и реальных училищ, особенно по математике» [47, с. 103].

Поэтому в последующее время требовалось доработка программ не только для четырехклассных средних школ, но и для высшего начального училища, шире – школы первой ступени. Несмотря на недостатки в организационном и содержательном планах, четырехклассные гимназии и реальные училища были действительным шагом вперед в создании единой демократической бессловной общеобразовательной школы.

В итоге анализа содержания среднего образования в мужских общеобразовательных учебных заведениях исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Содержание образования отражало изменения, происходившие в жизни российского общества, являясь своеобразным показателем общественного положения школ в Енисейской губернии.

Разделение мужской средней школы на два типа – классическую гимназию и реальное училище ставило в плоскость практического решения проблему общеобразовательной и развивающей функций учебных предметов.

Развитие содержания мужского среднего образования шло по линии усиления преподавания общеобразовательных предметов, расширения и углубления учебных курсов гуманитарного и естественно-математического циклов. Изменения в содержании гимназического обучения происходили за счет значительного сокращения древних языков, а в реальных училищах – за счет полной ликвидации специальных предметов и значительного сокращения графических искусств.

Шел процесс сближения содержания и объема знаний в классических гимназиях и реальных училищах. Расширялись возможности дифференциации обучения, учета индивидуальных особенностей и интересов

детей, что в большей мере отвечало потребностям общества в подготовке нужных кадров.

Дальнейшее сближение и выравнивание объема знаний в гимназии и реальном училище происходило в результате открытия четырехклассных средних школ, представлявших собой вторую ступень общеобразовательной школы. Четырехклассная гимназия и четырехклассное реальное училище, имея общую первую ступень обучения – высшее начальное училище, образовывали две ветви: гуманитарную с латинским языком и реальную с естествознанием.

В целом развитие содержания среднего образования было ориентировано на создание благоприятных условий для духовного развития учащихся и подготовки их к теоретической и практической деятельности в различных сферах общественной жизни.

1.2. Содержание среднего образования в женских общеобразовательных учебных заведениях

Развитие содержания обучения в женских гимназиях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. освещено в работах исследователей значительно меньше, чем в мужских средних школах [46].

В самом начале работы женские гимназии сталкивались с большим количеством проблем, нежели мужские гимназии. Процесс открытия был более длительным, государственные субсидии отличались очень скудным количеством, в следствие чего возрастала необходимость в материальной поддержке от частных лиц и общественных организаций. Женские гимназии сталкивались с трудностями набора преподавательского состава.

На первом этапе развития женских школ с 1870 г. по 1872 г. учебные планы и программы женских гимназий ограничивались «такими предметами, которые, не отклоняя учениц от главного назначения, не стремились бы к излишнему напряжению одних умственных сил, в ущерб более важного для общественного благоденствия сохранения тех женственных качеств, которые

должны украшать скромный семейный очаг» [24, с. 25].

По учебному плану женских гимназий учебные предметы подразделялись на обязательные и необязательные. Установлено 2 группы необязательных предметов:

- а) немецкий и французский языки, рисование и педагогика;
- б) один из иностранных языков, латинский и греческие языки.

Женские гимназии Енисейской губернии приняли учебный план с первой группой необязательных предметов, о чем свидетельствует таблица 9.

В 1877 г. была предпринята первая попытка частичной переработки учебных программ. Так, была перераспределена часть грамматического материала в младших классах по русскому языку; сократили этимологический материал по латинскому языку; уделили больше внимания отечественной географии и истории; признали историю русской литературы как учебный предмет; перераспределили материал по математике и физике [87, с. 25].

С начала 1901–1902 учебного года начал вводиться проект новой реформы средней школы, разработанный комиссией П.С. Ванновского. Содержание женского среднего образования в законодательном порядке не изменилось. Состояние образования в женских гимназиях вызывало обеспокоенность в широких кругах педагогической общественности и в торгово-промышленных кругах, что заставило министра народного просвещения Г.Э. Зенгера обратиться 28 сентября 1903 г. в учебные округа с особым письмом по совершенствованию преподавания в женских гимназиях. Педагогический совет Енисейской женской гимназии в ходе обсуждения этого письма высказал ряд предложений, в частности, усилить преподавание математики, согласовав курс алгебры с курсом геометрии и физики; сделать более осмысленным преподавание естествознания, сосредоточив его в старших классах; распределение учебного материала по географии сделать таким же, как в мужской гимназии.

Таблица 9

(293. Оп.1.Д.1.Л.1-13; Д.2.Л.1-11)

Учебный план Енисейской женской гимназии

Наименование предметов	Классы								Всего
	Приг. класс	1	2	3	4	5	6	7	
Обязательные предметы									
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык	6	4	4	3	3	3	3	3	23
Математика	6	3	3	3	3	3	3	4	23
География	-	2	2	2	2	-	-	2	10
История	-	-	-	2	2	3	3	2	12
Естествознание и физика	-	-	-	-	2	2	2	3	10
Чистописание	6	2	2	1	1	-	-	-	6
Рукоделие	-	-	-	2	2	2	2	1	9
Итого	22	13	13	15	17	15	17	17	107
Необязательные предметы									
Немецкий язык	-	5	5	4	3	4	3	2	26
Французский язык	-	5	5	4	3	4	3	2	26
Рисование	-	2	2	2	2	2	2	2	14
Педагогика	-	-	-	-	-	-	-	2	2
Итого	-	12	12	10	8	10	8	8	68
Всего	22	25	25	25	25	25	25	25	175

В целом же изменения в учебном плане и программах женских учебных заведений к 1908 г. оказались незначительными. В 1906 г. ввели новую программу по рукоделию [74, с. 102–103]. Теперь рукоделию должны были обучать девочек с 1 класса по 6 включительно. Женские гимназии региона ввели преподавание космографии как обязательного предмета, по примеру частных женских гимназий. Обязательным предметом стала и педагогика в 7 классе.

В частных женских гимназиях учебные планы были ближе к учебным планам мужских учебных заведений, чем учебные планы министерских женских гимназий.

В Красноярской женской гимназии предусматривалось преподавание необязательных предметов: немецкого языка, французского языка, педагогики, гимнастики, пения на основе учебного плана и программ по этим предметам для женских гимназий. Таким образом, за основу был взят учебный план женской гимназии с его делением предметов на обязательные и необязательные и специфические для женских школ предметы – рукоделие и педагогика. Программы по иностранным языкам, рисованию, пению, физике, чистописанию и гимнастике были построены на основе программ для женских гимназий, остальные общеобразовательные предметы – по программам мужских средних школ.

Из вышеизложенного становится ясно, что тенденция к выравниванию мужского и женского среднего образования начала проявляться, в том числе и в области содержания обучения.

Общественные потребности, вызывавшие усиление спроса на женское среднее образование, открытие различных высших женских курсов не оставляли неизменным и содержание женского среднего образования. Но если попытки изменить женское образование «сверху» в проектах А.Н. Шварца и П.Н. Игнатьева в смысле полного его уравнивания с мужским были неудачными, то инициатива «снизу» оказалась более успешной и заставляла царизм принимать компромиссные решения-полумеры. Так педагогические

советы начали чаще обращаться в учебный округ за разрешением о частичном изменении учебных программ по обязательным предметам и введении необязательных предметов в качестве обязательных. С разрешения главного инспектора училищ Г.П. Василенко в ряде женских гимназий сделаны изменения в учебном плане и программах по некоторым учебным предметам. Например, в Красноярской женской гимназии добавлено 3 часа по русскому языку (в 1, 2 и 3 классах), что позволило выровнять курс русского языка с таковым в мужских гимназиях. В 3, 4, 5 и 7 классах добавлено 4 часа на математику и введены программы мужских гимназий по этому предмету. На один час уменьшили курс французского языка и на 3 часа немецкого языка в 1–3 классах [76, с. 40].

В Ачинской гимназии добавили 4 часа на русский язык в 1–4 классах и его преподавание «было приноровлено к курсу русского языка в мужской гимназии» [76, с. 41]. Добавлено 3 часа на математику, введен курс тригонометрии, дополнительный урок по космографии, добавлен 1 урок естествознания. Гигиена введена в качестве обязательного предмета [86, Ф. 44. Оп. 1. Д. 7].

Проводимая инициатива «снизу» по сближению женского и мужского среднего образования не только в Енисейской губернии, но и по всей России, изменение социально-экономических условий жизни, недовольство широких кругов педагогической общественности ущемленностью женского гимназического образования, недостаточная подготовка абитуриентов к обучению на высших женских курсах не могли не быть замеченными в МНП. Это повлекло дальнейшее частичное изменение в учебном плане женских школ.

Эти изменения относились в основном к тому, что уже было практически закреплено в женских гимназиях в той или иной форме. Так, в изданных МНП «Правилах» (1910 г.) в число обязательных предметов введены педагогика, гимнастика, рисование (1–3 классы) и пение (1–3 классы). В число обязательных предметов разрешалось вводить один из

иностранных языков по постановлению педагогического совета и с согласия попечительного совета. Расширили номенклатуру необязательных предметов. Добавили третий иностранный язык по выбору педагогического совета, латинский язык, гигиена, танцы, музыка, рисование, и пение с 4 класса [76, с. 44].

Изменения в правилах нашли отражение в женских гимназиях Енисейской губернии. Так, Канская гимназия ввела в качестве обязательного предмета французский язык. Все ученицы изучали оба языка и «только в исключительных случаях ученицы освобождались от этих языков» [87. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5]. В качестве обязательного предмета ввела иностранный язык Ачинская женская гимназия. Некоторые гимназии вводили латинский язык как обязательный предмет.

Однако если уровень образования в реальных училищах практически выравнивался с таковым в классических гимназиях, то в женских гимназиях он был заметно ниже.

Дальнейшие изменения (на третьем этапе) в содержании женского образования связаны с деятельностью министра народного просвещения П.Н. Игнатьева. Считая, что курс обучения в женских и мужских гимназиях должен быть одинаковым, он внес это положение в проект реформы средней школы. Однако этот проект не получил законодательного решения. Стремясь хоть как-то помочь женщине получить равное с мужчиной среднее образование, он циркуляром от 16 марта 1915 г. ввел «Правила о дополнительных испытаниях по курсу мужских гимназий и о порядке их проведения лицам женского пола, имеющим свидетельства за курс семи классов женской гимназии или равносильных им других женских учебных заведений» в порядке экстерната сдавать экзамены в мужских гимназиях и тем самым иметь возможность для поступления в университет [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 338]. Право же поступления лицам женского пола в университет П.Н. Игнатьев добился через постановление Совета министров от 30 июля 1915 г. [76, с. 50]. 13 июля 1915 г. был издан циркуляр, обязывающий

включить в программу 8 класса женских гимназий для учениц, избравших своей специальностью математику, изучение этого курса в объеме курса математики в мужских гимназиях [72].

Все эти решения министра носили компромиссный характер. Существенное же сближение курса мужского и женского образования требовало законодательного решения и утверждения царем. Но П.Н. Игнатьеву удалось за короткий срок пребывания на посту министра провести еще два решения в пользу женского образования.

На основе утвержденного им 4 мая 1916 г. доклада по вопросу о преобразовании 8 педагогического класса в целях лучшей подготовки из воспитанниц к занятию учительских должностей начальных училищах министерство издало распоряжение от 18 мая 1916 г., согласно которому ученицы должны были проходить практику в начальных училищах, а не как прежде – в младших классах гимназии. Увеличивалось количество общеобразовательных и специальных предметов в курсе 8 классов, углублено их содержание. Обязательными становились для всех учениц 8 класса гигиена, пение, физические упражнения, рисование и чистописание в дополнение к общеобразовательным и специальным предметам, которые изучались в зависимости от выбранного отделения. Педагогическим советам разрешалось выбирать по педагогике между курсом учительской семинарии и учительского института, т.е. курс педагогики был усилен. Обязательными стали рефераты по русской словесности, истории, географии, естествознанию. Темы должны были быть в прямой связи с курсами, проходимыми в начальном училище, и служить углублению знаний, необходимых учительнице.

При П.Н. Игнатьеве был издан закон от 3 июля 1916 г., предоставляющий попечительным советам право преобразовывать восьмые педагогические классы в общеобразовательные с латинским языком. Однако в 1916/17 учебном году ни одна женская гимназия Енисейской губернии не

преобразовывала педагогические классы в общеобразовательные, все гимназии выполняли распоряжение от 18 мая 1916 г.

Таким образом, ко времени февральской революции фактического уравнивания мужского и женского образования не произошло.

Свержение самодержавия позволило в короткие сроки ликвидировать последние препятствия к полному уравниванию мужского и женского образования. Так, 24 апреля 1917 г. Временное правительство издало постановление «О гимназиях, прогимназиях и реальных училищах для совместного обучения детей обоего пола», которое предоставило право МНП на средства казны открывать смешанные средние школы, но также городам, земствам, организациям, товариществам, приходам, общественным управлениям, сословиям, частным лицам на их собственные средства открывать полноправные смешанные гимназии и реальные училища [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 349]. Этим же постановлением министру народного просвещения предоставлялось право преобразовывать существующие мужские и женские классы средних школ в смешанные «по ходатайству держателей, подкрепленному заключением местного общественного управления».

Циркуляром от 13 июля 1917 г. и циркуляром от 30 июня 1917 г. МНП установило равные права лицам обоего пола, любой национальности и вероисповедания по окончании общеобразовательной школы поступать в университет или другое высшее учебное заведение [76, с. 53].

Закон от 3 июля 1916 г., постановление Временного правительства от 24 апреля 1917 г. и циркуляры МНП от 13 и 30 июня 1917 г. не только формально, но и реально способствовали быстрому выравниванию содержания женского среднего образования с мужским. Так, все гимназии в Енисейской губернии, открытые в 1917 и 1918 гг., были смешанного состава, а существовавшие женские гимназии преобразовывали восьмые педагогические классы в общеобразовательные. Преобразование педагогических классов в общеобразовательные привело к тому, что

педагогические классы стали пустеть и закрываться, что усугубило недостаток учительских кадров в начальных школах Енисейской губернии [76, с. 53]. Некоторые гимназии, прежде всего частные, стали переходить полностью на учебный план и программы мужских гимназий. Ряд других гимназий переходили на обучение по курсу мужской гимназии не по классам, а по предметам.

Сравнивая учебный процесс в мужских и женских гимназиях, можно проследить, что требования для поступления в мужских гимназиях по сравнению с поступлением в женские заведения, было намного строже. Начальные курсы женских гимназий в содержательном отношении отличались от мужских, но со временем эти отличия сглаживались [74, с. 114].

В курсе женских гимназий обязательны следующие предметы:

- 1) Закон Божий;
- 2) русский язык (грамматика и знакомство с важнейшими произведениями словесности);
- 3) арифметика с приложением к счетоводству и основы геометрии;
- 4) география всеобщая и русская;
- 5) история всеобщая и русская;
- 6) «главнейшие понятия из естественной истории и физики, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене»;
- 7) чистописание;
- 8) рукоделие;
- 9) гимнастика – «если заведение имеет необходимые к тому способы».

К необязательным предметам женских гимназий относятся языки: французский и немецкий; рисование, музыка, пение и танцы.

Сверх общего семилетнего курса при женских гимназиях может быть специальный курс для желающих приобрести право на звание домашних наставниц и учительниц. Гимназисткам на специальном курсе объясняются главные положения о воспитании, а главные приемы и методы преподавания

предметов учебного курса женских гимназий. Кроме того, девушки упражняются в педагогической практике под руководством учителей и преподавательниц женских гимназий на основании особых правил, утверждаемых министром народного просвещения. Объем преподавания предметов, распределение их по классам, число уроков по каждому предмету, правила испытания учительниц при поступлении, перевод из класса в класс и по окончании курса [12].

В 1917 г. были изданы «Подробные правила учения и программы всех классов женских гимназий и прогимназий». Рассмотрим учебные планы женских гимназий, относящихся к ведомству Министерства народного просвещения.

1. Учебный план Закона Божьего. В низших пяти классах женских гимназий на Закон Божий отводилось то же число уроков, что и в мужских гимназиях, поэтому преподавание рекомендовалось вести по программам, утвержденным Святейшим Синодом. В 6 классе на Закон Божий отводилось одним часом больше по сравнению с мужскими гимназиями. В 6 классе должно быть пройдено по той же программе: история христианской православной церкви, но с большими биографическими подробностями о прославленных святых вселенской церкви вообще, в русской в особенности, а также о женщинах-святых. Два урока по Закону Божьему в 7 классе посвящалось повторению всего пройденного. По словам составителя этих рекомендаций В. Александрова, «все преподавание Закона Божия должно быть направлено к тому, чтобы побудить и развить в девушках расположение духа и образ мыслей истинно христианские».

2. Русский язык и словесность. Курс отечественного языка и словесности в женских гимназиях делится на два периода. В первый период входят пять классов (приготовительный класс и 1–4 классы), воспитанницы обучаются русской грамоте. Во втором периоде (5–7 классы) изучается курс русской словесности. Преподавание того и другого предмета постоянно сопровождается практическими упражнениями для приобретения

гимназистками умения излагать свои мысли не только грамматически правильно, но и в логическом порядке.

3. Естественная история. Этот курс был довольно кратким, однако круг изучаемых вопросов уже достаточно широк:

- 1) общий очерк строения земного шара;
- 2) изменения в строении земной коры, вызываемые влиянием вулканических явлений, атмосферы, воды и органической природы;
- 3) краткое обозрение важнейших горных пород, минералов их составляющих;
- 4) понятие о строении и жизни растений;
- 5) общая характеристика класса млекопитающих животных;
- 6) сравнительное образование других позвоночных животных;
- 7) очерк системы царства животных.

4. Физика в женских гимназиях, как и в мужских, существовала как краткий курс, в который входило «описание метеоров, теплородных, электрических, оптических и химических явлений».

5. Новые иностранные языки. Изучение французского и немецкого языков, соответствуя умственному развитию девушек, должны открыть им возможность ознакомиться с литературными произведениями других народов. От девушек, оканчивающих курс иностранного языка в женских гимназиях ведомства Министерства народного просвещения, требовалось «понимание нетрудных исторических сочинений» и умение переводить их «без грубых этимологических и синтаксических ошибок».

6. Гигиена существовала как необязательный предмет в двух старших классах женских учебных заведений. Преподавание гигиены возлагалось на учителя-врача, обучение по этому предмету рекомендовалось вести в форме обычных уроков с демонстрациями или в форме бесед [75].

В итоге анализа содержания среднего образования в женских общеобразовательных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Содержание образования отражало в известной мере изменения, происходившие в жизни российского общества, и являлось своеобразным показателем общественного положения женской гимназии в России в целом и в Енисейской губернии в частности. Учебные планы и программные требования к учебным предметам выражали положение школ и те цели, для достижения которых они были созданы.

По учебному плану женских гимназий учебные предметы подразделялись на обязательные и необязательные. К необязательным предметам относились немецкий и французский языки, рисование и педагогика либо один из иностранных языков, латинский и греческие языки.

Гимназическое образование в целом было «классическим», гуманитарным, оно осуществлялось при минимальном внимании к естественным наукам. Проведенное нами изучение учебного процесса в женских гимназиях предреволюционной России позволяет сделать вывод о том, что содержание женского гимназического образования в начале XX в. приблизилось к содержанию образования в мужских гимназиях, сохраняя при этом свои особенности, обусловленные пониманием роли женщины в обществе. К таким особенностям относятся отсутствие в учебном плане женских гимназий древних языков, углубленное изучение Закона Божьего, более выраженная практическая направленность обучения. В целом переход женских гимназий на учебные планы и программы мужских гимназий и реальных училищ проходил неодинаково. К началу 1919 г. этот процесс еще полностью не закончился и представлял «довольно пеструю картину» [47], так как требовал времени и дополнительных средств.

Женское среднее образование развивалось по линии выравнивания с мужским. Особенно ярко это выражалось в последние годы (1916–1919 гг.) и развивалось через преобразование восьмых педагогических классов в общеобразовательные с латинским языком и через переход на программы мужских средних учебных заведений.

1.3. Содержание образования в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода

Содержание среднего профессионального образования конца XIX – начала XX вв. рассматривается в той или иной мере в работах исследователей дореволюционной школы. Например, Н.Н. Кузьмин [27, 29] подробно описывает содержание образования в учительских семинариях дореволюционного периода и их место в подготовке учителей начальной школы. Ф.Г. Паначин рассматривает в своей работе педагогическое образование дореволюционного периода как в целом по России, так и отдельно в регионах, в том числе в Енисейской губернии [47].

На рубеже XIX – XX вв. развитие Сибири, в том числе Енисейской губернии шло гигантскими шагами. Региону требовались квалифицированные специалисты, в связи с этим открывались средние профессиональные учебные заведения, в числе которых были Красноярская учительская семинария, Красноярский учительский институт, Красноярское землемерное училище, Красноярская городская торговая школа.

Содержание обучения в учительской семинарии было обусловлено основной принципиальной установкой Министерства народного просвещения, обязывавшей строить все обучение на религиозных и народных началах в духе знаменитой Уваровской формулы «православия», «самодержавия» и «народности», практическим воплощением этих принципов было особое внимание к Закону Божьему как главному учебному предмету. На него выделялось вслед за русским языком самое большое количество времени [20].

Учебный план учительской семинарии 1890 г.

Предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	4	3	3	10
Русский язык	5	4	3	12
Главные основания педагогики и методики	-	2	2	4
Славянский язык	2	1	-	3
География	3	2	2	7
История	-	2	2	4
Естествознание	2	2	2	6
Арифметика	3	2	2	7
Геометрия, землемерие, линейное черчение	1	2	2	5
Пение	2	2	2	6
Чистописание	2	2	-	4
Итого	24	24	20	68

Содержание образования в учительской семинарии было разработано таким образом, чтобы дать основательную подготовку своим воспитанникам по курсу начального училища. Учительская семинария почти неизменно этого достигала, однако недостаточный научный уровень подготовки будущих учителей заметно снижал их возможности.

Программы обучения в младших классах носили преимущественно теоретический характер, а в старших – практический.

На русский язык было выделено 12 часов во всех трех классах. В 1 классе при 5 недельных часах программа включала следующие разделы:

- 1) предложение – состав и виды предложений; члены предложения;
- 2) части речи;
- 3) звуки и буквы; звуковой состав слов, разложение слов на слоги и слогов на звуки. Грамматический состав слов.

В курс русского языка во всех классах входила словесность, т.е. изучение произведений литературы и некоторых вопросов теории литературы. В 1 классе изучение словесности заключалось в чтении и разборе статей из хрестоматии и упражнении в написании изложений и несложных сочинений.

Во 2 классе на русский язык отводилось 4 урока в неделю. В программу входили следующие разделы: грамматика и синтаксис (сочетание слов, управление слов, сочетание предложений, словорасположение). В этом классе давались краткие сведения из теории словесности и логики. Ученики, как и в 1 классе, писали изложения и сочинения. Во 2 классе начинался курс методики русского языка. Программа курса была невелика: изучались две большие темы: методика обучения грамоте (письму и чтению) и методика объяснительного чтения. Параллельно с изучением методики ученики посещали уроки по русскому языку в начальном училище, наблюдали, записывали и после уроков обсуждали его под руководством преподавателя русского языка, который одновременно был и методистом этого предмета, а также учителем начального училища.

В 3 классе программа предусматривала повторение курса грамматики и синтаксиса, изученных в предыдущих классах, продолжалось изучение словесности (прозаические и поэтические формы литературы, понятие рифмы, ритма, их разновидности), элементарные сведения по логике. Продолжалось изучение методики начального обучения и, кроме того, ученики давали пробные уроки в школе.

Специальных учебников для учительской семинарии не существовало, и учащиеся пользовались учебниками русского языка для начальной школы. Наиболее употребительными из них в Красноярской семинарии в конце 70 – начале 80-х гг. были: Кирпичников и Гиляров «Синтаксис и этимология русского языка»; Васильев «Книга для чтения»; Радонежский «Родина» – книга для чтения; К.Д. Ушинский «Детский мир»; Бунаков «В школе и дома»; «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом. Синтаксис», составленная К. Говоровым; «Учебная хрестоматия с толкованием» составленная П. Полевым (ч. 3). Учебником методики русского языка, составленные для учительских семинарий П. Солониного. Отдел III».

В учительские семинарии поступали юноши, окончившие разные учебные заведения, поэтому уровень знаний и практических умений был различен. Главное внимание и наибольшие усилия преподаватели направляли на то, чтобы научить семинаристов грамотно писать и говорить. Поэтому большое место отводилось различным практическим упражнениям. В целом преподаватели справлялись со своей задачей удовлетворительно.

Программа по арифметике, так же как и по русскому языку, предусматривала повторение курса начальных училищ с более глубоким изучением материала. Так, по арифметике в 1 классе предусматривалось изучение следующих тем: числа первого десятка, четыре арифметических действий, устные и письменные задачи в пределах первой сотни, нумерация чисел любой величины, понятие об именованных числах, действия над именованными числами, признаки делимости, обыкновенные дроби, десятичные дроби, решение устных и письменных задач на изученные правила.

Во 2 классе начинался курс методики арифметики, в следующем классе он заканчивался. В курс методики входило подробное знакомство с учебниками и задачками арифметики начальной школы. Практические занятия в школе проводились так же, как и по русскому языку. По геометрии изучалось несколько тем, связанных с пониманием геометрических фигур и их измерением. По курсу геометрии в учительских семинариях пользовались следующими учебниками: Малинин и Егоров «Геометрия и собрание геометрических задач (для женских учебных заведений)»; Г. Юревич «Краткий курс землемерия» (приложение к элементарной геометрии) [77].

Для занятия гимнастикой и ремеслами назначались часы внеклассного времени. Содержание образования в учительской семинарии имело тенденцию к укреплению межпредметных и внутрипредметных связей, а также к возрастанию и применению теоретических знаний на практике.

Преподавание таких предметов, как Закон Божий, русский и славянский языки, история и др., было направлено на реализацию не только

образовательных или даже развивающих задач, но и воспитательных, связанных с укреплением чувства религиозного, преданности престолу, любви к Родине, народу, законопослушности [77].

Содержание образования в учительской семинарии было лучше представлено учебными предметами эстетического цикла, чем таковое других педагогических и общеобразовательных, начальных и средних учебных заведений, а также и трудовым обучением, предусматривавшим изучение переплетного, столярного и токарного ремесел. Кроме того, воспитанники занимались в теплое время года огородничеством и некоторыми другими видами сельскохозяйственного труда. Важное место в содержании семинарского образования занимал цикл профессионально-педагогических дисциплин: дидактики, теории воспитания, училищеведения, истории педагогических учений, психологии, гигиены и методик преподавания. Программы и постановка преподавания этих предметов, хотя и без недостатков, были на достаточно высоком уровне, выделявшем учительскую семинарию солидностью подготовки учительских кадров в ряду других типов педагогических учебных заведений, классов, курсов.

Изменения в содержании образования учительской семинарии определили тенденцию к его углублению, расширению и постепенному переходу на уровень среднего педагогического образования.

Особую роль в курсе трехклассных учительских семинарий играл приготовительный класс. Реализуя программу общеобразовательного первого класса четырехклассных семинарий, он способствовал полному выравниванию по содержанию и объему подготовки учительских кадров и в трехклассной, и в четырехклассной семинариях.

Обязательность занятий семинаристов ручным трудом, расширение трудовой подготовки за счет некоторых видов сельскохозяйственных работ укрепляли тенденцию к внедрению трудового обучения в общеобразовательной школе и являлись реальными шагами в реализации концепции подготовки для сельской школы учителя-хозяина.

Практическая направленность курсов ряда предметов положительно отражалась на развитии самостоятельности учащихся, способствуя в известной мере реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности воспитанников. Кроме того, происходило формирование прочных и развитых навыков и умений учебной работы по предметам начального училища.

В годы, последовавшие за Февральской революцией, учительская семинария занималась своим преобразованием в среднее педагогическое и, соответственно, разработкой новых учебных программ. В общеобразовательной подготовке за основу были взяты программы мужской гимназии. Содержание образования становилось шире, глубже и эластичнее для дальнейшего развития учительской семинарии, вместе с тем с учетом специальных дисциплин, страдало одним недостатком – некоторой неопределенностью и обширностью программ.

Содержание образования учительских институтов регламентировалось едиными программами, утвержденными министерством в 1876 г. и с 1877/78 учебного года введенными как обязательные. МНП определяло, что содержание образования заключалось в сообщении будущим учителям необходимых научных познаний по предметам курса начальных училищ и в практических упражнениях в преподавании.

В первом классе учащиеся повторяли курс городского училища, во втором и третьем классах преподаватели давали дополнительный материал по этим предметам, изучалась педагогика, частные методики и проводилась педагогическая практика. В Красноярском учительском институте в 1916 г. изначально в неизменном виде были приняты учебный план и программы 1876 г. [27].

Отступлением от плана и программы было только введение одного урока в 3 классе на методику естествоведения.

Большое внимание уделялось на изучение русского языка (12 часов) и математики (16 часов) (в последней выделяли арифметику) – главных

предметов городских училищ. На уроках русского языка большое значение придавали преподаватели устным и письменным упражнениям (грамматическим, сочинениям, характеристикам литературных произведений, сочинений на темы сказок, народных пословиц и т.д.). На уроках математики учили решать задачи, примеры, различные упражнения.

Дисциплине «Педагогика» отводилось по 2 недельных часа во 2 и 3 классах: во 2 классе согласно «Инструкции касательно объема и методов преподавания учебных предметов» изучали краткий курс общей педагогики, а в 3 классе – краткий курс дидактики. В данных условиях было сложно проходить другие отделы педагогики или хотя бы некоторые сведения по психологии. Помимо общей педагогики и дидактики, предусматривалось еще изучение кратких сведений по педагогической психологии и школоведению. Таким образом, педагогика как учебная дисциплина в специальном педагогическом учебном заведении оказывалась в гораздо худшем положении, чем все другие предметы [77].

Единожды определив учебный план и программы учительских институтов МНП не торопилось их реформировать, и это несмотря на то, что в начале XX в. значительные изменения претерпели городские училища. Классная система преподавания была заменена предметной, что, в свою очередь, вызвало необходимость более глубокой специализации учителей. В 1912 г. под давлением требований общества появился повышенный тип начальной школы – высшие начальные училища, и число их непрерывно возрастало как путем открытия новых учебных заведений этого типа, так и посредством преобразования городских училищ в высшие начальные училища. Программы высших начальных училищ были несколько шире, чем программы городских училищ. Это не могло не отразиться и на учительских институтах. Недостатки учительских институтов признавали сами преподаватели этих учебных заведений, чиновники министерства, наконец, сами учителя – выпускники учительских институтов. К основным недостаткам можно отнести: отсутствие курса новейшей русской

литературы, отсутствие курса иностранной литературы, общественных наук – законовещения и политэкономии. В курсе истории не затрагивались вопросы культуры. В программе по естествоведению многие разделы изучали очень узко. Психология проходилась поверхностно: методики читались сокращенно, и то лишь по арифметике и русскому языку. По таким дисциплинам как естествознание, физика, история, география и геометрия, методика преподавания совсем не изучалась.

Отсутствие каких-либо официальных изменений основных документов, определяющих организацию и содержание учебно-воспитательного процесса в учительских институтах, и даже больше того, прямой отказ МНП внести необходимые изменения, на практике привело к тому, что институты делали это на свой страх и риск. Некоторые учительские институты вводили в учебный план и программы изменения, направленные на их улучшение. Другие институты, руководители которых были верны «букве закона», обучение и воспитание строили на основе Положения 1872 г. и Инструкции 1876 г. и, естественно, весьма невыгодно отличались от первых [27, с. 72].

Администрация Красноярского учительского института, пользуясь возможностью вносить изменения в учебный план и программы с разрешения попечителя учебного округа, вносили некоторые изменения. Благодаря этому, к 1915/16 учебному году самостоятельное значение получили такие предметы как физика, рисование, чистописание и методика преподавания естествоведения. Произошло введение новых предметов: тригонометрии, космографии, гигиены и ручного труда. Изменения по математике связаны с более глубокой переработкой программ, за счет сокращения повторительного материала по арифметике и усилению преподавания алгебры. Занятия ручным трудом состояли в обработке дерева.

Преподавание методики русского языка было поставлено так, чтобы учащиеся, взяв за исходную точку историю развития письменности и методов обучения, понимали неизбежность установления наиболее естественного метода обучения грамматики, письму и чтению. Поэтому

изучение изложенного в учебном плане материала проводилось чаще индуктивным путем на классных беседах, равно и в составлении воспитанниками конспектов по различным вопросам методического характера.

Курс педагогики претерпел значительные изменения. Он включал небольшой курс психологии, логики, истории педагогики, училищеведения и собственно педагогики. Курс начинался во втором классе с предварительных сведений, затем переходил к изучению психологии и курса формальной логики. В третьем классе изучали дидактику и краткие курсы училищеведения и истории педагогики [77, с. 210].

Педагогический совет Красноярского учительского института предпринимал попытки к построению учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление учащихся, делали шаги в направлении реализации на практике концепции развития самодеятельности и мыследеятельности воспитанников на основе творческого освоения, внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

Содержание образования в землемерном училище предполагало два цикла учебных предметов: общеобразовательный и специальный, – предусматривавшие предшествующую подготовку в объеме курса городских по Положению 1872 г. училищ, и было рассчитано на четыре года обучения.

Учебный план предусматривал 120 годовых часов, по 30 в каждом классе. К общеобразовательным предметам относились: Закон Божий, русский язык, история, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, космография, законоведение, каллиграфия и рисование. К специальным предметам относились: геодезия, межевые законы, почвоведение и растениеводство, сельскохозяйственная и лесная таксация, коренные улучшения земельных угодий и черчение планов. Общеобразовательные предметы имели двойную задачу: с одной стороны, способствовать личностному развитию, с другой – обеспечить более полное и адекватное

усвоение специальных предметов в теоретическом и практическом планах [20].

В 1 классе предусматривалось преподавание восьми общеобразовательных предметов и двух профессиональных, во 2 классе – девять общеобразовательных и три профессиональных, в 3 классе – семь общеобразовательных и пять профессиональных, и наконец, в 4 классе – три общеобразовательных и пять профессиональных предметов. Всего учебный план предусматривал 17 учебных предметов (таблица 11).

Трудовой принцип был положен в основу землемерных училищ с начала их существования (рытье канав, устройство мостов, работа в лесу, съемки и т.д.). Для учащихся существовали обязательные летние практические занятия в поле и лесу по геодезии, культур-технике, почвоведению и по таксации. Кроме летней, учащиеся проходили еще и зимнюю [91. Ф. 88. Оп. 1 Д. 34].

Таблица 11

[83. Ф. 433. Оп. 1. Д. 163. Л. 1]

Таблица недельных уроков землемерных училищ Енисейской губернии
в 1915/16 учебном году

Предметы	Классы				Всего
	1	2	3	4	
Закон Божий	1	1	1	1	4
Русский язык	3	3	3	3	12
История	3	3	-	-	6
Алгебра	4	3	3	-	10
Геометрия	3	3	2	-	8
Тригонометрия	-	2	-	-	2
Физика	2	3	2	-	7
Космография	-	-	-	2	2
Геодезия	-	4	5	5	14
Законоведение	-	2	4	-	6
Межевые законы	-	-	3	6	9
Почвоведение и растениеводство	3	3	2	-	8
Сельскохозяйственная и лесная таксация	-	-	-	6	6
Коренные улучшения земельных угодий					
Черчение планов	-	-	2	5	7
Каллиграфия					
рисование	6	2	2	2	12
	3	1	1	-	5
	2	-	-	-	2
Итого	30	30	30	30	120

Политические события 1917 г. повлияли на изменение учебного плана. Было отменено преподавание Закона Божьего, произошло изменение нагрузки в пользу общеобразовательных предметов. Содержание образования землемерного училища обеспечивало умственное и физическое развитие учащихся. Но строилось на научной основе, объясняло ученикам сущность общественно-политической жизни страны и народа, формировало жизненную и профессиональную позицию выпускников. Содержание образования по каждому предмету в целом соответствовало логике, системе и уровню развития науки начала XX в.

Содержание образования соответствовало возрастным возможностям учеников, строилось на взаимосвязи между отдельными предметами, достаточно правильно был решен вопрос теоретической сложности учебного материала, реализовывалось дидактическое требование о последовательности изучения тех или иных предметов. Так, изучение профессиональных предметов начиналось после того, как были изучены соответствующие разделы общеобразовательных предметов, обеспечивающие правильное понимание и полное уяснение специальных (профессиональных) дисциплин, в частности, изучение межевых законов основывалось на знании предмета «законоведение», раздел химии требовал соответствующего изучения и познаний по математике и физике. Космографию изучали после полного прохождения курса физики с разделом по химии и т.д.

Второе дидактическое требование заключалось в том, чтобы дать учащимся представление о взаимосвязи наук, показать, что каждая из них занимается изучением лишь каких-то отдельных сторон развития природы и общества, и поэтому они находятся в тесной связи между собой и идеи одной науки используются в других науках. Таким образом, обуславливалась важность межпредметных связей и их раскрытие при определении содержания училищного образования.

Общее образование в землемерных училищах сочеталось и осуществлялось в единстве с профессиональной подготовкой учащихся.

Общее образование являлось фундаментом профессионального образования. Овладевая основами наук, ученик усваивал много важных знаний, имевших большое значение для профессиональной подготовки; прежде всего это относилось к предметам естественно-математического цикла. В свою очередь, профессиональное обучение углубляло общее образование, способствовало повышению интереса к общеобразовательным предметам.

В содержании образования землемерного училища самое прямое отражение нашла связь теории и практики через применение усваиваемых теоретических знаний в лабораториях, на зимних и летних практических занятиях, экскурсиях. Преподавание физики сопровождалось опытами, которые производились в физическом кабинете. При преподавании математики и геодезии главное внимание было обращено на практическую сторону предмета. Их преподавание непрерывно сопровождалось решением задач и вычислительными работами. Прохождение геодезии сопровождалось, кроме того, знакомством с инструментами.

При преподавании русского языка проводились классные и внеклассные письменные работы, которые состояли в написании под диктовку или в составлении сочинений на заданные темы [91. Ф. 88. Оп. 1 Д. 35].

В Красноярском землемерном училище в 1913–1914 учебном году теоретические занятия сопровождались зимними практическими занятиями по следующим предметам:

– в 1 классе по химии: а) предварительная работа (реакции разложения, соединения, обмена, двойного разложения) и б) практические занятия по количественному анализу;

– во 2 классе по почвоведению: определение гигроскопичной влаги в почве; определение удельного веса скважности почвы, полный механический анализ почвы по способу отмучивания.

Во 2 классе по геодезии: обработка геодезического журнала угломерной съемки; накладки плана транспортиром с нанесением внутренней ситуации по данному абрису.

В 3 классе по геодезии: вычисление координат пунктов окружной межи и диагонального хода участка при помощи таблиц логарифмов и таблиц для вычисления прямоугольных координат, с накладкой плана по координатной вершине этого участка; обработка журнала продольного в связи с поперечным нивелированием, составление профиля с нанесением проектной линии и вычислением красных отметок, обработка журнала нивелирования поверхности, составление плана в горизонталях и составление проекта планирования местности с нанесением переходной кривой линии. Составление проекта разбивки кривой с вычислением данных по таблицам логарифмов и по таблице для разбивки кривой.

В 3 классе по коренным улучшениям земельных угодий практические занятия состояли в демонстрировании различных приборов, моделей, материалов.

В 4 классе по геодезии: обработка журнала наблюдений на тригонометрическом пункте; упрощенное уравнивание базисной сети и вычисление длины и азимута большого базиса; вычисление длин сторон и координат пунктов тригонометрической сети; вычисление координат точки по задаче Потенота; вычисление по тригонометрической сетке узловыми точками (по способу А.В. Чеботарева).

Составление проекта деления участка на части для случая угодий разной ценности; уравнивание углов и приращение координат окружной межи совместно с внутренними ходами по правилам землеустроительной конструкции.

В четвертом классе по законоведению: решение задач по гражданскому праву для ознакомления учеников с первой частью X т. Свода Законов Российской империи.

В четвертом классе по межевым законам: ведение межевого и землеустроительного делопроизводства в различных случаях с составлением соответствующих планов и чертежей.

В четвертом классе по коренным улучшениям земельных угодий: составление во всех деталях проекта деревянного жилого дома на каменном фундаменте, составление полной к этому проекту сметы.

В четвертом классе по сельскохозяйственной таксации: обработка статистических данных и составление организационного плана хозяйства. По лесной таксации: вычисление объема модельных деревьев [83. Ф. 433. Оп. 1 Д. 79].

Содержание образования в Красноярской торговой школе предусматривало изучение двух блоков учебных предметов: общеобразовательного и специального, целью которых было подготовить молодых людей, не имеющих специальности, чтобы они стали квалифицированными работниками в торгово-промышленных учреждениях.

Торговая школа строила свою работу на основе учебного плана, рассчитанного на три года обучения. Кроме того при школе был организован приготовительный класс с двумя отделениями – младшим и старшим, предназначенными для подготовки детей, желающих поступить в школу.

Несмотря на то, что приготовительные классы должны были служить только для подготовки детей в первый класс, они, тем не менее, как и в большинстве торговых школ России, выполняли другую задачу – усиление общеобразовательной подготовки своих воспитанников, превращая, по существу, торговую школу с пятилетним сроком обучения.

В младшем приготовительном классе, кроме Закона Божьего, русского языка, арифметики и каллиграфии, которые являлись предметами обучения в данном классе средних школ, в том числе коммерческих училищ, были еще введены английский язык, география, история и рисование, а в старшем приготовительном классе, помимо того, и монгольский язык [26].

В 1915/16 учебном году с появлением 3 выпускного класса была применена полная таблица недельных уроков, включавшая 20 предметов, из которых 2 относились к общеобразовательным и 6 к специальным предметам.

Кроме того, изучали Закон Божий, рисование и каллиграфию. На общеобразовательные предметы был отведен 101 час, специальные предметы – 34 часа, Закон Божий – 10 часов и графические искусства – 12 часов (табл.12).

Таблица 12

Таблица недельных уроков в 1915/16 учебном году

[26, с. 30].

Предметы	Классы					Всего
	Мл. пр.	Ст. пр.	Пер-вый	Вто-рой	Тре-тий	
Закон Божий	2	2	2	2	2	10
Русский язык	6	5	5	3	3	22
Английский язык	4	3	3	3	5	18
Монгольский язык	-	4	3	3	-	10
Арифметика	5	5	3	-	-	13
Алгебра	-	-	1	2	-	3
Коммерческая арифметика	-	-	-	2	3	5
Геометрия	-	-	2	2	2	6
Естествоведение	2	2	3	-	-	7
Физика	-	-	1	2	1	4
Химия	-	-	-	2	-	2
Товароведение	-	-	-	2	4	6
География	2	4	2	-	-	8
Коммерческая география	-	-	-	2	4	6
История	2	2	2	2	-	8
Бухгалтерия	-	-	-	4	5	9
Коммерция	-	-	-	2	2	4
Коммерческая корреспонденция и машинопись	-	-	-	1	3	4
Каллиграфия	2	2	2	-	-	6
Рисование	2	2	2	-	-	6
Всего	27	31	31	34	34	157

Курс общеобразовательных предметов примерно соответствовал таковому в высшем начальном училище и имел законченный характер, за исключением алгебры и монгольского языка. Общеобразовательная подготовка продолжалась в таких специальных предметах, как коммерческая

арифметика, товароведение, коммерческая география, коммерция (в последнем случае при изучении элементов законовещения).

Однако продолжать обучение в школе более высокой ступени, например, в реальном или коммерческом училище, выпускник торговой школы мог только в случае, если сдавал вступительные экзамены в соответствующий класс, но чаще всего в первый класс на общих основаниях. Это говорит о том, что торговая школа была, с одной стороны, вполне самостоятельным специальным учебным заведением в подготовке торговых кадров, с другой – она являлась тупиковым учебным заведением.

Из специальных предметов, которые входили в учебный план торговой школы, центральное место занимали коммерция – 4 часа и бухгалтерия – 9 часов. Коммерция – учебный предмет, представляющий из себя сочетание различных сведений из политэкономии и законовещения. Так как это соединение разнообразных сведений было часто искусственным, без достаточной внутренней связи, то изучать указанный предмет было довольно трудно, и учащиеся усваивали его чаще тренировкой памяти, чем пониманием. Курс бухгалтерии во многом соответствовал таковому в коммерческом училище, но в нем было больше частных случаев, узкоприкладных сведений, нежели общетеоретических положений, как это было в курсе бухгалтерии коммерческого училища.

В итоге анализа содержания образования в средних профессиональных учебных заведениях в Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Содержание образования отражало связь теории с практикой через соответствующее применение усвоенных знаний в жизненных ситуациях при выполнении практических работ, заданий, проведении экскурсий на производство и природу.

Содержание и объем учебного курса являлись своеобразным отражением того положения, которое занимали профессиональные учебные заведения в обществе, и тех целей, для достижения которых они создавались.

Содержание образования, предусматривая два основных цикла учебных предметов – общеобразовательный и специальный, строилось на научной основе, соответствуя логике, системе и уровню развития науки исследуемого периода.

Четко прослеживалась тенденция укрепления межпредметных и внутрипредметных связей, а также возрастание возможностей применения теоретических знаний на практике во время учебного процесса. Особое значение придавалось развитию познавательного интереса учащихся, считая его одним из главных рычагов поднятия уровня успеваемости воспитанников и их личностного развития.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Содержание образования отражало в известной мере изменения, происходившие в жизни российского общества, и являлось своеобразным показателем общественного положения различных типов школ в Енисейской губернии. Учебные планы и программные требования к учебным предметам выражали положение школ и те цели, для достижения которых они были созданы.

Разделение мужской средней школы на два типа – классическую гимназию и реальное училище ставило в плоскость практического решения проблему общеобразовательной и развивающей функций учебных предметов. В классической гимназии в основе системы обучения лежала теория формального образования, игнорировавшая образовательную ценность учетных предметов, прежде всего естествознания. В реальном училище в основе обучения лежала теория материального образования, представленная далеко не в лучшем виде вследствие несовершенства учебного плана и учебных программ.

Развитие содержания мужского среднего образования шло по линии усиления преподавания общеобразовательных предметов, расширения и углубления учебных курсов гуманитарного и естественно-математического

циклов. Изменения в содержании гимназического обучения происходили главным образом за счет значительного сокращения древних языков, в реальных училищах – за счет полной ликвидации специальных предметов и значительного сокращения графических искусств.

Учебный план классической гимназии имел ярко выраженный гуманитарный уклон с хорошо разработанными учебными курсами по математике, физике и космографии. В реальном училище более видное место занимали предметы естественно-математического цикла. Шел процесс сближения содержания и объема знаний в этих типах учебных заведений. Расширялись возможности дифференциации обучения, учета индивидуальных особенностей и интересов детей, что в большей мере отвечало потребностям общества в подготовке нужных кадров.

Дальнейшее сближение и выравнивание объема знаний в гимназии и реальном училище происходило в результате открытия четырехклассных средних школ, представлявших собой вторую ступень общеобразовательной школы. Четырехклассная гимназия и четырехклассное реальное училище, имея общую первую ступень обучения – высшее начальное училище, образовывали две ветви: гуманитарную с латинским языком и реальную с естествознанием.

Женская гимназия развивалась по линии её сближения с содержанием обучения в мужской гимназии. Наиболее быстро этот процесс проходил через преобразование восьмых педагогических классов в общеобразовательные с латинским языком и через переход на программы мужских средних учебных заведений.

Развитие образования осуществлялось по линии более полного учета возрастных особенностей учащихся; построение учебных курсов по концентрическому принципу; расширение межпредметных и внутрипредметных связей; через требование учебных программ научить учащихся самостоятельно мыслить, более осознанно усваивать материал; усиления научности школьных курсов и одновременно их практической

направленности, отказа от односторонних формальных целей образования и выработки таких навыков и умений, которые позволили бы учащимся применять полученные знания в практической жизни.

Развитие содержания среднего образования раскрывает во временном плане все более полный учет и реализацию прогрессивных идей как при построении учебных курсов разных типов общеобразовательной школы, так и отдельных учебных предметов.

Все большую значимость и достойное положение в учебных планах гимназий и реальных училищ стали занимать предметы, содержание которых имело патриотическую направленность. Они во взаимосвязи с другими предметами должны были привести к постепенному осваиванию идей единства, общечеловеческого и национального начал в образовании. На это были нацелены предметы как гуманитарного, так и естественно-математического циклов.

Содержание среднего образования было также направлено на постепенное осваивание идей единства человека и природы через предметы гуманитарного цикла, образовывавших комплекс человековедения и предметов естественно-математического цикла, образовывавших комплекс природоведения.

В целом развитие содержания среднего образования было ориентировано на создание благоприятных условий для духовного развития учащихся и подготовки их теоретической и практической деятельности в различных сферах общественной жизни.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

2.1. Организация учебного процесса в мужских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена

Учебная работа в средней школе конца XIX – начала XX вв. освещается в той или иной мере в работах многих исследователей революционной школы России.

Обстоятельный анализ учебной работы в классической гимназии конца XIX в. дан в работе Ш.И. Ганелина «Очерки по истории средней школы в России». Следует отметить идеологическую направленность выводов автора. Например, делая выводы по методике урока.

Ш.И. Ганелин пишет: «Схоластические методы обучения, пассивность учащихся на уроке, ориентировка на зубрежку и механическое запоминание материала – все это вполне соответствовало тем реакционным целям, которые царское правительство ставило в области обучения и воспитания поколений серых бесцветных и законопослушных чиновников, верноподданных слугителей монархии и церкви» [8].

О формализме, убивающим всякий интерес к знаниям, к науке, об отрыве учения от жизни и т.д. пишет и Ф.Ф. Королев [25].

Аналогично пишут в своих трудах об учебной работе в средней школе дореволюционной России ее исследователи в период после 1917 г. [24].

Этими же исследователями приводятся отдельные положительные примеры учебной работы школ и учителей. Так, Ш.И. Ганелин приводит примеры из практики учителя математики В. Омеляновича-Павленко, учителя русского языка и словесности С. Преображенского и др. [8].

В монографии Ф.Ф. Королева сделана небезуспешная попытка обобщить положительный опыт учебной работы дореволюционной школы

начала XX в. При этом автор пишет: «Как ни старалось министерство народного просвещения регламентировать каждый шаг в деятельности учителя, как ни усиливало оно контрольно-инспекторские функции своих чиновников, ему не удавалось заставить всех учителей слепо исполнять его циркуляры и предписания, следовать «теоретическим» указаниям официальной педагогики. Требования жизни оказались куда сильнее... В противовес казарменному режиму и казенной дисциплине, бессмысленной зубрежке в ряде школ устанавливались гуманные отношения между учащими и учащимися, внедрялись методы обучения, повышавшие интерес детей к учению и активизировавшие их учебный труд» [25].

Положительный опыт работы школ нового типа проанализирован М.В. Михайловой [36].

Следует отметить, что на общероссийском материале слабое отражение получили изменения в учебной работе казенных средних школ под влиянием «нового курса» и деятельности министерства при министре П.Н. Игнатьеве, несмотря на то, что именно в эти годы происходили многие существенные изменения в постановке учебного процесса в средней школе дореволюционной России [24].

В работах исследователей средней школы Енисейской губернии учебная работа представлена отдельными частными примерами, в основном негативного характера, вне связи с процессом ее развития и обуславливающими ее постановку факторами, условиями и т.д. [12].

Требования жизни, независимо от воли и желания Министерства народного просвещения, попечителей, директоров учебных заведений и чиновной бюрократии, способствовали проникновению в учебный процесс новых педагогических и методических идей. Устанавливались менее формальные и более гуманные отношения между учащими и учащимися, внедрялись методы обучения, повышающие интерес детей к учению и активизирующие их учебный труд.

В 60–90-е гг. XIX в. наиболее распространенным методом обучения был так называемый «догматический метод», когда обучение в основном сводилось к простому «спрашиванию – задаванию». Учитель, как правило, начинал урок с проверки домашнего задания. К моменту объяснения нового материала успевал спросить двух или трех человек, остальные учащиеся сидели и занимались в основном своими делами, делая вид, что слушают. Применение догматического метода приводило к неправильной постановке общеклассной работы на уроке. Учебный материал не усваивался учениками. Преподаватель с учащимися чаще всего не мог найти общий язык, что также подрывало результативность учебного процесса. Бывало и такое, что преподаватель не объяснив новый материал, заставлял учеников заучить новый материал самостоятельно на уроке, после чего ученикам требовалось выполнить несколько упражнений. Домашним заданием же являлось заучивание наизусть другого нового материала.

Однако учителя использовали и другие методы преподавания: сократическую беседу, эвристическую беседу, сравнение и т.д.

Используя катехизический метод, учитель исключительно путем вопросов приводил учеников к усвоению новых понятий. С этой целью учителем составлялся ряд вопросов таким образом, чтобы ответ на каждый из них мог быть дан учеником самостоятельно и в то же время логически вызывал постановку следующего вопроса. Тем самым, несмотря на свою вопросно-ответную форму, урок получал цельность и связность, устранялось пассивное восприятие излагаемого учителем материала, учащиеся все время находились в работе. Примером может служить преподаватель русского языка Енисейской гимназии М.Г. Лежинский, который «использовал сократову беседу и умел вести урок живо, ставя правильно продуманные вопросы классу, предварительно спрашивая ученика». Преподаватель Енисейских мужской прогимназии и женской гимназии Овсянников «иногда применял сократову беседу для лучшего уяснения учащимися наиболее выдающихся сторон в излагаемом» [88].

Архивные материалы не дают доказательств того, что катехизический метод широко применялся преподавателями средних школ Енисейской губернии.

Чаще учителя применяли эвристическую беседу. Указания на использование этого вида беседы даны в 90-е гг. XIX в. и в начале XX в. Эвристическая беседа отличалась от сократической тем, что она позволяла в большей мере проявить творческие способности учеников, их самостоятельность. Катехизический метод при всех его достоинствах все же сковывал ход мысли, так как главная работа – анализ вводимого материала – делалась учителем, и учащиеся жестко двигались в русле логики, predetermined катехизатором. При эвристической беседе учащиеся шли к выводам самостоятельно. Учитель, если требовалось, мог помочь им путем наводящих вопросов. Выводы, получаемые посредством эвристической беседы, носили, по существу, формально-логический характер, сопоставлялись различные посылки, и из них выводилось логическое заключение. Для иллюстрации приведем высказывание из отчета учителя русского языка Красноярской губернской гимназии: «Все грамматические правила выводятся из разобранных примеров и по возможности самими учениками; следовательно, преобладающая форма обучения при прохождении грамматики – эвристическая». Преподаватель математики той же гимназии, говоря о методах обучения, писал: «Метод при преподавании математики преимущественно догматический, но нередко приходится применять и эвристический. При прохождении курса математики главным образом обращается внимание на сознательное применение теоретического курса к практике» [82]. В математике и физике преобладал дедуктивный путь познания. Учитель сначала сообщал общее положение, формулу, закон, а затем постепенно начинал выводить частные случаи и решать более конкретные задачи. Ученики при этом воспринимали общие положения, формулы, законы, а затем устанавливали следствия, вытекающие из них. Это

способствовало более быстрому прохождению учебного материала и активному развитию абстрактного мышления.

Наряду с этим применялся на уроках математики и физики и индуктивный метод обучения, в том числе индуктивно-эвристический. Применяя индуктивно-эвристический метод, учитель сначала давал ученикам задания, требовавшие от них самостоятельных рассуждений от частных положений к более общим, к выводам и обобщениям. Сам учитель помогал учащимся в случаях их затруднений только наводящими вопросами или направляющими замечаниями.

С помощью метода сравнения, сопоставления России с другими географическими объектами, учителя отечествоведения добивались того, чтобы «учащиеся могли обобщать и связывать в общую картину все то, что ими было пройдено в младших классах, увидеть относительные преимущества каждой части света и, в частности, России для развития культурной жизни человека» [33].

Сравнительный метод в преподавании истории делал этот предмет более трудным, однако имел большое развивающее значение для учащихся, так как побуждал их анализировать воспринимаемую информацию, выделять главное, осмысливать и объяснять существующие связи в исторических явлениях. Сравнительный метод находил применение и в курсе словесности. При изучении произведения русского народного творчества, учащиеся знакомились с некоторыми фольклорными произведениями других народов, проводили аналогию между ними. Сравнение на уроках словесности литературных и исторических событий обеспечивали междпредметные связи. Например, в Енисейской мужской гимназии «состоялась литературная беседа между учениками 5 и 6 классов. Предметом беседы было взято сравнение исторических событий по «Слову о полку Игореве» и по «Игнатьевской летописи». В беседе, которая основывалась на докладах учащихся Шадрина и Станкевича, активное участие приняли все учащиеся, и лишь в спорных

вопросах, которые дети не могли сами решить, разрешались преподавателем словесности Г. Головачевым [49].

Широкое распространение получил «графический метод». Применяя его, учителя приучали детей к самостоятельному вычерчиванию диаграмм, графиков, составлению таблиц и тому подобное. Составление таблиц на грамматические правила, графическое изображение взаимоотношения членов предложения, чертежи к геометрическим задачам, работа с контурными картами и т.д. способствовали лучшему запоминанию учебного материала, давали учащимся навыки правильной ориентировки в изучаемом материале.

Лабораторный метод неразрывно связан с проведением лабораторно-практических занятий. Например, в Красноярском реальном училище «для практических занятий по естествознанию была устроена лаборатория, для которой было приобретено достаточное количество посуды, штативов, весов, реактивов и других принадлежностей. Занятия в лаборатории проводили каждый день. Все работы учащиеся вели самостоятельно, имея в качестве руководства книжки Конова, Николаевского и Ягодовского «Практические занятия по естествознанию». Роль руководителя сводилась к наблюдению за порядком и аккуратностью в исполнении работ и помощи в том случае, если объяснения не приводили ни к каким результатам» [82].

Наиболее широко лабораторно-практические занятия были поставлены в реальных училищах, но в некоторых из них проведение этих занятий скомковывалось недостатком в материальной базе. Ценность лабораторно-практических занятий состояла в том, что они способствовали связи теории с практикой. Они давали возможность ученикам приобрести навыки обращения с приборами, учили обрабатывать результаты измерений и делать правильные научные выводы и предположения. Лабораторно-практические занятия проводились для подтверждения обобщений, для проверки применимости на практике усвоенных теоретических положений и, наконец, в исследовательском плане, вооружая учеников пониманием методов исследования в естественных науках.

Уже этот неполный перечень методов, применявшихся учителями на уроках, показывает, что догматический тип учебного процесса сменился объяснительным типом учебного процесса. Понимание усвоенного материала представляет собой важнейший признак объяснительного обучения.

Известное развитие получил поисково-проблемный тип обучения. В отличие от объяснительного, при поисково-проблемном обучении основное внимание уделялось самостоятельному добыванию знаний учащимися, развитию у них познавательной самостоятельности и творческого подхода к делу.

На рубеже веков и в последующее время учителя начали больше внимания уделять развитию познавательного интереса детей. Одним из средств его развития явилось применение активных методов преподавания. Особое место на уроках отводилось наглядности, важность которой была осознана многими учителями. Например, в отчете за 1900/01 учебный год преподаватель физики Красноярской губернской гимназии писал, что «объяснение, если имеется прибор, непременно сопровождается всегда опытом. Так внешний мир познается нами только при помощи пяти чувств, то всякое сведение о природе, получаемое нами иным путем, недостоверно. По-моему, преподавание физики без опытов равносильно чтению книг, не понимая содержания ее» [88].

Развитию познавательного интереса учащихся служили экскурсии, которые, вместе с тем, считались одним из лучших средств наглядности изучения явлений природы и человеческого общества. Экскурсии были в основном трех видов.

1. Отдаленные экскурсии или путешествия для ознакомления с природой, географией, промышленностью, достопримечательностями, имеющими религиозное или историческое значение.

2. Экскурсии в ближайшие окрестности, преследующие вполне конкретные учебные и воспитательные цели.

3. Экскурсии в пределах города для осмотра церковных, исторических и других достопримечательностей, посещение заводов, фабрик, электрических станций, музеев и т.д.

Если в первые годы XX в. экскурсий проводилось не так много и их организация носила бессистемный характер, то с течением времени они все прочнее внедрялись в практику средних учебных заведений, их количество увеличивалось, охватывая все более широкий круг учебных предметов.

Циркуляром от 27 ноября 1915 г. министра П.Н. Игнатъева «Об организации экскурсий в средних учебных заведениях» «ввиду важного образовательного значения» было признано «необходимым придать им характер общеобязательного фактора образования в средней школе и соответственно сему выработать такие меры, которые улучшили бы и упорядочили организацию ученических экскурсий» [88].

Начиная с 1915/16 учебного года нет ни одного отчета, в котором не затрагивался бы вопрос о проведении экскурсии. В ряде из них дан подробный перечень проведенных экскурсий по классам в природу, в музеи, к историческим памятникам и т.д.

Экскурсии при министре П.Н. Игнатъеве стали постоянной формой организации и средством обучения и воспитания. Они связывали обучение с жизнью как дидактическое средство, позволяющее конкретизировать усвоенные в школе знания, наблюдать изученные предметы в естественной обстановке, обогащать детей новыми знаниями. Одновременно экскурсии стали средством физического, эстетического, экологического и нравственного воспитания, развивающим наблюдательность, самостоятельность общественные чувства, товарищескую взаимопомощь. В процессе экскурсии педагог мог значительно лучше узнать характеры детей, их индивидуальные особенности, чем за многие часы обычных уроков.

При изучении истории, географии, физики и естествознания учителя стремились обеспечить руководство домашним чтением учащихся. Специально подбирались увлекательные, занимательные и одновременно

содержательные книги научно-популярных изданий. По мере возможности осуществлялся контроль домашнего чтения. Уже с младших классов приучали детей пользоваться первоисточниками, например, в гимназиях С.А. Григорьева и А.О. Блажевич, иногда рекомендовали учащимся познакомиться с отрывками из письменных исторических источников, «вроде отрывка из Цицерона, против Каталины» (история 3 класс) [88].

В старших классах почти по каждому предмету учащимся практически всех средних школ рекомендовалось читать, кроме основного учебника, другие учебные пособия с той целью, чтобы учащиеся имели возможность сравнить, сопоставить трактовку одних и тех же вопросов разными авторами. Это должно способствовать не только углублению знаний учащихся, но и развитию их мыследеятельности, активизации познавательного процесса [279].

Развитию познавательного интереса способствовали творческие практические ученические работы по изготовлению наглядных пособий, гербариев, коллекций и раздаточного материал, изготовление моделей, набивка чучел, вычерчивание диаграмм и т.п.

В целях активизации обучения немало внимания уделяли творческим диктантам. Сочинениям, докладам, рефератам, использовали дидактические игры. Уже в младших классах дети писали небольшие рассказы-переложения и сочинения на вольные темы, решали задачи-загадки, придумывали окончания к прочитанным текстам. В старших классах учащиеся писали сочинения как классные, так и домашние, и не только по русскому языку, но и по другим предметам: истории, географии, Закону Божьему, естествознанию и т.д. [76, с. 67].

Развитию творчества и самостоятельности учащихся способствовала индивидуализация обучения. Отбирая индивидуальные задания, учителя старались принимать во внимание знания, способности, склонности детей. Для этого учителя предлагали учащимся сделать небольшие доклады как в урочное, так и во внеурочное время, на чтениях. Они писали рефераты,

делали переводы стихотворений с одного языка на другой по желанию или по рекомендации учителя.

Нет ни одного архивного документа с отчетом директора учебного заведения, относящегося к последним годам дореволюционной школы, где бы не говорились о проведении вокально-литературных, музыкально-литературных утренников или вечеров, посвященных тем или иным историческим датам, памяти писателей, поэтов, ученых и т.д.

Большое распространение получили литературные, литературно-исторические и географические чтения, к которым учащиеся под руководством учителей готовили небольшие доклады, в том числе и лучшие сочинения. После каждого доклада выступали оппоненты из числа учащихся, затем шло обсуждение. Для таких чтений назначались специальные дни, воскресные и праздничные, иногда, если было мало докладов, во второй половине дня. На чтениях обязательно присутствовали директор и инспектор, классные наставники и преподаватели, работающие в этих классах, приглашались гости. Чтения проходили, как правило интересно, учащиеся принимали в них живое участие. Такие чтения приучали детей логично излагать свои мысли, выслушивать мнение оппонентов и других выступающих, владеть своей речью, вести себя правильно в разговорах и спорах [88].

Одним из видов самостоятельной творческой работы учащихся являлись рефераты.

В целях пробуждения у учащихся интереса к научным проблемам и будущей практической деятельности во внеурочное время проводились лекции по самым различным вопросам. Пробуждению интереса к научным проблемам у учащихся также способствовало их знакомство с новейшими открытиями и гипотезами по физике. Развитию познавательного интереса, углублению знаний учащихся служили предметные кружки. «Кружки любителей естествознания и физики работали круглый год. Летом проводили

экскурсии, и результаты работ и экскурсий учащиеся представляли на собраниях кружков в виде сообщений и рефератов» [82].

Развитию умения работать без помощи учителя способствовала система домашних заданий. С этой целью многие учителя приучали учащихся правильно, по их мнению, организовывать выполнение заданного на дом и учили использовать рациональные приемы умственного труда. Например, в Красноярской мужской гимназии ясно отдавали отчет в том, что «как незнание урока, так и неудачные ответы учащихся на частые вопросы нередко обусловлены неумением учащихся заниматься дома», а поэтому было решено с самого начала «приучать детей правильно готовить уроки и усваивать задаваемое» [2]. В некоторых школах для того, чтобы учащиеся могли хорошо понять, что и как следует выполнять дома, рекомендовалось давать задания на дом не в конце урока, а в начале.

Особое внимание обращалось на выполнение домашних заданий и неуспевающих учащихся. Для этого педагогическими советами некоторых учебных заведений, например, Енисейской мужской гимназии принято решение, чтобы неуспевающие учащиеся приходили вечером в школу и под руководством учителя или специально назначенного за особую плату репетитора готовила домашнее задание [88]. Помогая слабым ученикам готовить уроки, репетитор главным образом указывал на ошибки, допущенные учащимися, если нужно, задавал наводящие вопросы, просил рассказать выученный материал и т.д.

В Красноярской мужской гимназии для оказания помощи слабоуспевающим учащимся в подготовке домашних заданий преподаватели также «входили в переписку с родителями и родственниками неуспевающих учеников, указывая причины, которые по мнению педагогического совета, препятствовали успехам воспитанников» [2]. В этой же гимназии ввели вечерние занятия преподавателей со слабоуспевающими учениками. При совершенствовании методики урока, начиная с конца 90-х годов, центр тяжести учебной работы постепенно перемещался с домашних работ на

классные занятия. На дом, как привило, задавали только то, что было разобрано и усвоено на уроке. Домашние задания теперь служили только повторением и закреплением пройденного материала.

Из всей совокупности форм и методов обучения дореволюционной школы, особенно сильные нападки со стороны прогрессивных общественных сил вызывали экзамены, принявшие в средних учебных заведениях антипедагогический характер. В связи с этим ряд циркуляров П.Н. Игнатьева от 23 декабря 1915 г., 11 февраля 1916 г., 24 февраля 1916 г. И 16 марта 1916 г. Отменяли в 1915–1916 учебном году переводные и выпускные экзамены в средних школах, а также в учительских семинариях и институтах [76, с. 68]. Рекомендовалось «применение иных, более целесообразных способов оценки усвоения учащимися преподаваемых им курсов». При этом говорилось, что «... такими способами могу быть, например, репетиции, периодические опросы, связанные с окончанием того или иного отдела курса, письменные отчеты о пройденном и другие меры, которые педагогическими советами будут признаны дающими наибольшую уверенность в том, что учащиеся действительно знают пройденный курс и что преподавание данного предмета поставлено целесообразно в педагогическом отношении» [82. Ф. 348. Оп.1 Д. 329]. Экзамены оставались только для неуспевающих учащихся и экстернов.

Учитывая рекомендацию министерства установить целесообразные способы оценки знаний учащихся, средние школы Енисейской губернии ввели репетиции, которые проводили в конце каждой четверти учебного года в форме устных опросов и письменных работ. Поддержав П.Н. Игнатьева и введя репетиции, учебные заведения вскоре встретились с большими трудностями в их проведении. Поэтому одно учебное заведение за другим были вынуждены разбирать вопросы о репетициях на заседаниях педагогических советов. Исполняющий обязанности инспектора В.К. Леонтьев, остановившись на опыте Канского реального училища, «пришел к тому заключению, что репетиции не ведут к облегчению труда у

учащихся, но наоборот, являются зачастую причиной задержки прохождения курса, неисправность учеников в ежедневных занятиях и по сложности работы для учащихся явились теми же самыми экзаменами, взамен которых они появились» [82. Ф. 348. Оп.1 Д. 303–304].

Аналогичные трудности и подобное отношение к репетициям было во многих учебных заведениях региона. Таким образом, репетиционный способ проверки знаний учащихся не получил одобрения после неудачного опыта 1915–1916 учебного года. Начиная с 1917–1918 учебного года, репетиции в учебных заведениях Енисейской губернии не проводили, а отдали предпочтение усиленному текущему контролю [88. Ф. 348. Оп.1 Д. 329].

Своеобразным подведением итогов проделанной за год работы и демонстраций успехов каждого ученика класса, всей школы были устраиваемые в школах ежегодные выставки. На них представлялись тетради, сочинения, рефераты, работы учащихся по рисованию, черчению, географии, рукоделию, работы, выполненные учащимися в кружках. «Такие выставки позволяли услышать отзывы компетентных лиц о достоинствах и недостатках проделанной работы за год, исправить недочеты и ошибки, а также ближе познакомиться родителям с работами их детей, возбудить интерес к тому, что делается в стенах школы и этим способствовать более тесной связи между семьей и школой» [88. Ф. Р-25. Оп.1 Д. 26].

В итоге анализа организации учебного процесса мужских общеобразовательных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Передовые для своего времени школы Енисейской губернии предпринимали попытки построения учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей и стимулирующего познавательную активность и самостоятельность.

В учебном процессе стали шире использоваться преподавателями активные методы обучения (эвристическая беседа, конкретно-индуктивный метод, лабораторный метод и т.д.), развивающие мыследеятельность,

познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Работники учебных заведений пытались разнообразить формы организации учебных занятий. Значительное распространение получили экскурсии, лабораторно-практические занятия, кружковая работа, что расширило возможности развития творческих способностей учащихся.

В результате увеличения и разнообразия творческих заданий получила развитие индивидуализация обучения. Особое внимание преподаватели уделяли самостоятельной работе учащихся в школе и дома.

К недостаткам можно отнести недостаточную укомплектованность учебных кабинетов. Часть преподавателей сохраняла формальный подход в работе с учащимися и авторитарный стиль общения. Неблагоприятно отразились на работе учащихся отмена экзаменов и недостаточно полный текущий контроль.

2.2. Воспитательная работа в мужских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена

Воспитательная работа в средней школе России конца XIX – начала XX вв. освещается в той или иной мере рядом исследователей общеобразовательной школы данного периода.

Именно вопросы воспитательной работы подвергаются наиболее резким оценкам исследователей. Например, Ф.Ф. Королев пишет: «Школьный режим, основанный на обезличении учителей и наставников и направленный на то, чтобы обезличить и учащихся, создавал нездоровую, затхлую атмосферу в школах» [25]. У Ф.Ф. Шахматова читаем: «Средняя школа превратилась в подлинную тюрьму молодежи, душившую малейшее проявление ее живой мысли» [72].

Аналогично характеризуют систему воспитания в дореволюционной школе все авторы в период после 1917 г.

Сложившийся негативный стереотип в отношении системы воспитания в казенной средней школе в известной мере продолжает доминировать и в настоящее время. Например, в «Очерках» читаем: «Базировавшаяся на принципах официально-охранительной педагогики учебно-воспитательная работа большинства казенных учреждений была надежно защищена от новых педагогических веяний...» [40].

Попытка показать действительно положительный опыт воспитательной работы была сделана М.В. Михайловой на материале общественных и частных школ нового типа [36]. Положительный опыт воспитательной работы в общественных и частных школах, отдельно от казенной средней школы, показан и в «Очерках» [40]. В какой-то мере в этом отношении сделана попытка Н.С. Зенченко на материале коммерческих училищ [13].

Не получили отражения на общероссийском материале изменения в воспитательной работе казенных учебных заведений под влиянием «нового курса» и министерства П.Н. Игнатьева, несмотря на то, что именно в эти годы происходили некоторые существенные изменения в постановке воспитательного процесса в средней школе дореволюционной России.

Влияние «нового курса» на постановку воспитательной работы в какой-то мере отражено в исследовании Ф.Ф. Шамахова на материале средних учебных заведений Западной Сибири [71]. Влияние школьной политики министерства П.Н. Игнатьева ограничивается только допризывной подготовкой в западносибирских школах и созданием трудовых дружин в ряде учебных заведений Западной Сибири [72].

Архивные данные, изученные нами, свидетельствуют о том, что воспитанию учащейся молодежи в средних учебных заведениях Енисейской губернии, как и по России в целом, уделялось значительное внимание. В конце XIX в. воспитательный процесс имел узконаправленный характер и включал умственное и религиозно-нравственное воспитание. Осуществляется внешкольный надзор за учениками. Эстетическое, трудовое и правовое воспитание почти совсем не осуществлялось.

После того, как в учебном процессе появились классные наставники, воспитательная работа стала явно лучше. Из отчетов мужских учебных заведений видно, что принимаемые меры классными наставниками по укреплению дисциплины и нравственности учащихся дали вполне положительные результаты: поведение учащихся, например, в Красноярской гимназии «стало вполне удовлетворительным, таковым же стало и нравственное состояние учащихся, проступки которых не выходили из ряда обыкновенных. Практически не стало пропусков уроков без уважительной причины» [2].

Устанавливается надзор и за командированными в другой населенный пункт учениками. Для этого ученику выдавался специальный билет, который тот обязан был «показать по прибытии в место назначения старшему лицу учебного заведения и тем самым подтвердить свой отпуск, а также при отъезде обратно должен явиться в тому лицу, причем последнее делает подпись о том, что ученик во время отпуска вел себя прилично своему званию [90. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1–24].

Говоря о воспитательной работе в школе, М. Николаева в журнале «Русская школа» подчеркивала, что до начала XX в. «господствовал взгляд, что школа должна давать образование, главным образом, учить и, уча, воспитывать. Воспитание не являлось самостоятельной целью, а являлось следствием рациональной постановки обучения. Этому соответствовала и организация учебно-воспитательного процесса, при которой учение поглощало почти все школьное время. Главное воспитательное воздействие должны были оказать содержание и методы обучения, загружавшие до предела память и приучающие догматически, не рассуждая, подчиняться вышестоящим авторитетам. В остальном воспитательные меры сводились к установлению беспрекословной внешней дисциплины и надзору за учащимися, «оберегавшему» их от «вредных влияний». Роль и значение воспитателей определялись преимущественно требованиями учебной стороны [120].

В эпоху бурного развития капитализма, требовавшего людей деятельных, инициативных, обнаружилась непригодность старой школы для воспитания у учащихся этих качеств. Либерально-буржуазные круги русского общества были взволнованы неспособностью школы с толстовско-дедяновским режимом решать задачи воспитательного порядка. Об этом свидетельствует периодическая печать того времени, в том числе буржуазная пресса Сибири. В ней с конца XIX в. усиливается недовольство тем, что школа не оказывает на учащихся «нравственного воздействия; что воспитательная роль средних школ ограничена лишь наблюдением за благопристойностью поведения учащихся в стенах и вне стен учебного заведения, и роль инспектора и классных наставников сведена к чисто полицейским функциям» [42]. Газета также отмечала, что такое «могучее средство нравственного воспитания, как внеклассное чтение, в школах поставлено из рук вон плохо». Она требовала расширить права педагогических советов по выбору книг и журналов для выписки в школьные библиотеки, устраивать внутришкольные ученические спектакли и практиковать обязательные путешествия с целью познакомить воспитанников с тем или иным краем отечества.

На недостатки воспитательного процесса было обращено внимание МНП периода «нового курса» при разработке реформы средней школы. Так, комиссия П.С. Ванновского разработала и в ноябре 1901 г. отправила в учебные округа для выявления мнения с мест доклад об институте классных наставников и их помощников в средних школах и инструкцию для водителей. В докладе давалась историческая справка о зарождении института классных наставников в средней школе, и делался вывод о необходимости упразднения должности помощника классного наставника как не только бесполезную, но и вредную в воспитательном деле, поскольку она ведет к отдалению наблюдения за дисциплиной и порядком от воспитательной деятельности. В связи с этим предлагалось установить должности шести воспитателей-преподавателей с повышенным вознаграждением, а седьмая –

бесплатная, для директора или инспектора. При этом выражалась уверенность, что воспитатели, находясь с вверенными им питомцами, преподавая у них, совершая с ними внеклассные образовательные прогулки и экскурсии, руководя их домашним чтением, знакомясь с условиями их домашнего быта, поддерживая связь с родителями, «найдут необходимое средство для воздействия на них» [72, с. 58–60].

В инструкции для воспитателей средней школы отмеченное выше принципиальное положение конкретизировалось: давались указания, что должен делать преподаватель в области умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания. Составлена инструкция с большим знанием педагогического дела, и многие ее положения заслуживают внимания и в наше время. Например, параграф о роли живого примера: «Во всех своих делах и действиях воспитателе должны проявлять спокойную твердость и строгую последовательность, а вместе с тем и теплое участие к каждому воспитаннику, добрую готовность помогать ему в достижении разумных целей, ободрять в неизбежных ситуациях, сочувствовать успеху и быть для него образцом во всем» [72, с. 60].

Дальнейший прогресс воспитательного дела связан с влиянием и распространением здоровых педагогических идей в учительской среде. Известную роль в этом сыграли печатные издания прогрессивной буржуазной педагогики и пример некоторых частных средних учебных заведений нового типа.

В передовых русских школах нового типа, отвергавших приемы и методы старой школы и стремившихся строить свою жизнь на наиболее прогрессивных педагогических началах, организация воспитательной работы стала одной из важных ее сторон. С самого начала школы нового типа заявили, что они изгоняют принуждение и наказание, господствовавшие в казенной школе и стремятся, чтобы их место заняли нравственный авторитет воспитателя и внутренняя дисциплина учащихся [36, с. 1–20].

Новый подход к проблемам нравственного воспитания учащихся ясно проявился и при министре народного просвещения П.Н. Игнатьеве, что привело к требованию пересмотра методов воспитательной работы. Возможность с помощью мельчайшей регламентации жизни учащихся, надзора и наказаний, являвшихся в старой школе основными средствами воспитания, теперь подверглись сомнению. В циркуляре от 28 сентября 1915 г. «О мерах к улучшению школьной жизни» П.Н. Игнатьев рекомендовал «проникнуться чуткой благожелательностью и стремлением идти навстречу духовным нуждам молодого поколения». При этом подчеркивалось, что «воспитательное влияние школы» должно заключаться, «главным образом, в предупреждении проступков, в мерах морального воздействия, выработка которых должна занять одно из видных мест в деятельности педагогических советов» [24, с. 150–151].

Как показывают материалы исследования, в последние годы акцент воспитательной работы в средних школах сместился с муштры, надзора и наказаний на меры морального воздействия, связанные с предупреждением поступков. Индивидуальные и групповые беседы, личный пример учителя становятся одними из ведущих методов воспитания. К наказаниям прибегали все реже и реже и только в исключительных случаях. В отчете директора Енисейской мужской гимназии сказано, что «классные наставники свои отношения старались установить на принципе сердечного о них попечения и вообще заботились о нуждах вверенных им классов. В своей воспитательной деятельности классные наставники стремились оказать влияние на учеников мягким обращением и силой убеждения и наставления, нежели наказаниями, к которым если и прибегали, только лишь в исключительных случаях» [85. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1-6].

В Ачинском мужском общественном среднем учебном заведении «обычными предметами обсуждения педагогических совещаний и школьного совета было поведение учеников и отношение их к учебному делу. Педагогический состав учебного заведения старался в необходимых случаях

быть в постоянном контакте с родителями учеников путем сообщений им необходимых сведений, касающихся их детей. Главнейшими мерами воздействия на учеников служили: разъяснения, убеждения, советы и беседы, имевшие целью вызвать в них сознательное отношение к занятиям и своему поведению» [86. Ф. 44. Оп. 1. Д.10-11].

В Красноярском реальном училище «педагогический персонал почти не прибегал к наказаниям, стараясь действовать мерами убеждения и нравственного воздействия на учеников, для чего, не ограничиваясь уроками в классе, входили в общение с учениками и во время перемен, беседуя с ними и руководя их играми и занятиями в свободное время. Результаты можно признать очень хорошими, т.к. никаких крупных нарушений дисциплины в училище не замечено» [85. Оп. 1. Д. 8. Л. 150-151].

В целом хорошее поведение учащихся отмечается практически во всех заведениях региона, хотя нарушения дисциплины также бывали. Важное значение в воспитательной работе имел индивидуальный подход к ученику, основывающийся на хорошем знании «характера, способностей и склонностей учащихся классными наставниками». Особенно большое влияние и работа проводилась с учениками, «которые своим поведением или небрежным отношением к учебным занятиям вызывали нарекания» [24, с. 125].

Ведущая роль в воспитательной работе с учащимися принадлежала самой личности воспитателя. Он должен был завоевать непререкаемый авторитет у воспитанников и быть для них живым примером честности, правдивости, добропорядочности, эталоном аккуратности и добросовестности в выполнении порученных ему обязанностей. Поэтому в учебных заведениях, особенно последние годы, очень серьезно и ответственно подходили к назначению учителей на воспитательские должности. Каждую кандидатуру предварительно рассматривали в воспитательной комиссии, затем согласовывали с директором и уже после этого представляли на голосование в педагогический совет. При недостатке

лиц, способных успешно выполнять функции классного наставника, иногда одному и тому же лицу поручалось руководство двух классов.

Нравственному поведению учащихся уделяли внимание не только классные наставники, но и педагогический состав школ в целом, осуществляя внешкольный надзор за воспитанниками. Так, например, считалось безнравственным и «запрещалось ношение длинных волос, усов, бороды, а равно излишних украшений: колец, перстней, часовых цепочек и т.д., а также тросточек, хлыстов, палок и т.д.» [82. Оп. 1. Д. 196. Л.13. 24-25]. Запрещались вечера, сходки по сомнительному поводу, обращалось внимание на то, какие спектакли смотрят учащиеся в театрах и кинокартины в кинематографах и иллюзионах, какие общественные места посещают. Чтобы определить, допускать или не допускать учащихся на фильм, дежурные классные наставники и надзирательницы специально перед демонстрацией нового фильма приходили на его просмотр, также предварительно знакомились с содержанием театральных постановок.

В Красноярске 2 марта 1915 г. состоялось совещание всех начальников средних и среднеспециальных учебных заведений, на котором присутствовали городской голова и полицмейстер. На этом совещании было отмечено, что «функционирующие в Красноярске кинематографы посещаются учащимися всех возрастов и что в последнее время демонстрируют в целях наживы и привлечения публики картины, которые по своему содержанию совершенно недопустимы в воспитательном отношении, как, например, «Сонька – золотая ручка», «Сашка – семинарист» или «Не ходи же ты раздетая» и другие, демонстрируют похождение уличных хулиганов, апашей, проституток и действуют на самые грубые и низменные инстинкты зрителей». Поэтому было признано, что «на лицах, облаченных властью, лежит нравственный долг оградить подрастающее поколение от тлетворного влияния подобных зрелищ и представляется неотложным и необходимым ныне же принять меры борьбы с указанным злом» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 690. Л. 7, 9].

Самую тесную взаимосвязь с нравственным воспитанием в средней школе имело религиозное воспитание учащихся, направляемое указаниями царя, распоряжениями МНП и инструкциями Св. Синода. Так, например, Александром II были даны указания министру Д.А. Толстому «исправлять юношество в духе истин религии», или Николаем II, потребовавшим от Г.Э. Зенгера «соединения школьного образования юношества с воспитанием в духе веры, преданности престолу и отечеству и уважения к семье» [40, с. 20].

Учащимся «внушалась необходимость посещения церкви и исполнение христианских обязанностей, от учебно-воспитательного персонала требуется подавать в этом отношении личный пример. В царские дни, в великие годовые и храмовые праздники в домовых и приходских церквях совершаются торжественные богослужения, на которых присутствуют учащиеся и педагогический персонал. Во всех средних учебных заведениях преподавали пение, и в большинстве из них устроены певчие хоры, участвующие в церковных богослужениях в домовых, а при отсутствии их – в приходских храмах». Вышесказанное подтверждается в отчетах других учебных заведений. Так, в Красноярской мужской гимназии в 1914–1915 учебном году религиозно-нравственное воспитание учащихся «носило тот же характер, как и в прежние годы. Ежедневные классные занятия начинались общей молитвой в гимназической церкви в присутствии директора, инспектора, законоучителя и некоторых классных наставников. В праздничные воскресные дни, а также накануне их отправлялось богослужение в гимназической церкви при пении двух хоров. Обязанности псаломщика исполняли сами учащиеся» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 204].

Религиозному воспитанию отводилось место и в преподавание практически всех школьных предметов, но особое место было отведено Закону Божию. Характер обучения этому предмету был конфессиональный, цель же преподавания заключалась в религиозно-нравственном воспитании. По словам профессора Н. Кареева, школа «на

уроках Закона Божьего являлась органом церкви, даже прямо заступала ее место» (81).

Уроки Закона Божьего – это «уроки, на которых законоучитель дает нравственное направление сердцу и воле воспитанников, внушая им идею о Боге-Творце и Промыслителе мира и укрепляя чувство живой веры в Бога, благоговения и любви к Нему, покорности и надежды» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 425].

В курсе словесности средних учебных заведений немало времени было отведено на изучение произведений религиозного содержания. Например, учащиеся изучали «Моления Даниила Заточника», «Проповедь Серапиона», «Хождения Игумена Даниила» и другие «жития» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 425. Л. 61].

Особенно следует в этом отношении отметить учебники. Так, учебники по таким «материалистическим» предметам, как природоведение и естествознание, «Курс природоведения» И.И. Трояновского и «Учебник природоведения» Левина для мужских средних школ, а также «Краткий курс естествознания» Н. Износкова, давая материалистическое объяснение множеству явлений, происходящих в природе и человеке, обязательно указывали на Творца, стоящего в основе всего живого и неживого мира. Например, Н. Износков, описывая орангутанга, в конце параграфа пишет: «Но, однако, как ни велико, по-видимому, сходство этих животных с человеком, между ними лежит громадная пропасть – членораздельная речь, этот божественный дар и превосходство умственных способностей ставят человека неизмеримо выше всех других существ...». Или: «...изучение природы, возвышая наш ум и облагораживая сердце и душу, заставляет нас с благоговением относиться к премудрости Творца ее» [17, с. 332, 362].

Большое место в средних школах региона отводилось патриотическому воспитанию. Этому, прежде всего, служила литература, история, родиноведение. Уже на уроках объяснительного чтения, начиная с подготовительного класса, учащиеся знакомились и с интересом читали

многие рассказы и учили стихотворения о Родине, в которых авторы повествовали о России с любовью. Также в книгах для чтения в отделе «Родина» были помещены исторические рассказы и стихотворения, воспевавшие добрую старину, героизм и подвиги князей, полководцев и простых людей. В старших классах патриотическое воспитание проводилось на уроках словесности по курсу истории русской литературы. Особое место патриотическому воспитанию отводилось в курсе отечественной истории. В объяснительной записке к элементарному курсу отечественной истории (1–2 классы) сказано, что «преподавание отечественной истории в этих классах имеет своей воспитательной целью направлять внимание и мысль детей ко всему прекрасному и идеальному в прошлой жизни народа, посеять в них первые семена любви к Родине, преданности престолу и Отечеству. Воодушевленное патриотическим чувством, любовью к детям и педагогическому делу, умелое преподавание родной истории легко приведет к желаемому результату и научит детей любить свое великое государство и чтить многотрудное прошлое». В объяснительной записке к основному курсу сказано: «... преподавание отечественной истории должно быть патриотично: оно должно воспитывать в учащихся самое серьезное и вдумчивое отношение к родному прошлому и будить в них любовь к родной земле и к родной гражданственности». При этом, знакомя учащихся с главнейшими чертами мирозерцания русского народа, необходимо «воздерживаться от обличения и осуждения невежественности наших предков, а напротив, обстоятельно указывать ученикам, что существовавшее в прежнее время мнение о господстве умственной косности и застое в Древней Руси подверглось в науке пересмотру и исправлению».

«Подъему и воспитанию патриотического» духа служили торжества, устраиваемые учебной администрацией в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих русских людей. При устройстве таких торжеств было важным то, чтобы празднества вызывали чувства гордости за страну и людей, прославивших отечество. При праздновании столетнего

юбилея А.С. Пушкина во всех средних школах Енисейской губернии в присутствии «имеющихся налицо в учебных заведениях воспитанников и воспитанниц, была отслужена заупокойная литургия и панихида, затем торжественное собрание с произнесением речей, чтением статей о значении А.С. Пушкина для русского народа и исполнением музыкальных пьес, написанных на слова А.С. Пушкина и чтением отрывков из его сочинений. Лучшие учащиеся выпускных классов были награждены памятными медалями, специально выпущенными к юбилею. Лучшие ученики и ученицы старших классов награждены сборниками избранных стихотворений, а младшие классы портретами А.С. Пушкина» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 348].

Примерно в таком же плане в губернских средних школах проводился целый ряд юбилеев: 100-летие со дня рождения Н.В. Гоголя (1909), 200-летие Полтавской победы (1909), 50-летие освобождения крестьян (1911), 200-летний юбилей М.В. Ломоносова (1911), 100-летие Отечественной войны (1912), 300-летие дома Романовых (1913).

В праздничные дни торжественность отмечаемых дат всегда поддерживалась соответствующим убранством помещений учебных заведений, которые были декорированы национальными флажками, гирляндами, цветами, зеленью, украшенными самими учащимися. Если в праздничный день учащийся своим поведением заслуживал наказание, то его наказание переносили на будничным или воскресным день [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 258].

В предпраздничные и праздничные дни для развития патриотического чувства устраивалось пение национального гимна перед портретом царя после утренней молитвы [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 196].

В годы мировой войны в средних учебных заведениях было усилено патриотическое воспитание. Показателен в этом отношении пример министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, первый циркуляр которого по учебному ведомству от 15 января 1915 г. рекомендовал администрациям учебных заведений вывесить портреты бывших учеников,

отличившихся в боях и убитых на войне, заносить их имена на мраморные доски [24, с. 125].

Н.К. Кульчицкий в январе 1917 г. подписал «Примерную программу участия учебных заведений и ведомств МНП во Всероссийском обществе памяти воинов Русской Армии». Согласно этой программе в «учебных заведениях собираются портреты и сведения о бывших учениках и ученицах данного учебного заведения, павших во Второй Великой Отечественной войне (имелась ввиду война 1914 г.). Учащиеся привлекаются к наблюдениям за братскими могилами и кладбищами в местах нахождения учебных заведений, в установленный день служатся панихиды по павшим воинам. При этом законоучителям и преподавателям следует указывать на долг всех граждан с особым уважением относиться ко всем пострадавшим и погибшим на войне и всемирно помогать сиротам павших и семьям воинов-инвалидов. Каждое учебное заведение должно было завести книгу памяти и по возможности устроить музей, а также всемерно содействовать учреждению стипендий в память павших в Великую войну учеников-воинов и выдавать, по мере возможности, пособия нуждающимся родственникам и т.д.» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 8].

В средних учебных заведениях педагогический персонал для поддержания патриотических чувств учащихся выступал с патриотическими речами и проводил беседы «по поводу важнейших событий войны, разъясняя им их значение»; устраивали «чтения и обсуждения учащимися рефератов на темы историко-педагогического характера с пением национального гимна до и после рефератов». Участвовали по случаю побед русской армии на молебнах, а после молебнов шли с флагами и пением народного гимна [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 17].

Почти повсеместно получили распространение в средних школах постановка патриотических спектаклей и концертов. Так, например, в Енисейске совместными силами учащихся мужской и женской гимназии было устроено в 1915–1916 учебном году 6 патриотических спектаклей,

денежный сбор с которых пошел на нужды фронта, в пользу лиц, пострадавших от военных бедствий, и в пользу детей воинов, убитых и искалеченных на войне. В Красноярске гимназический хор совместно с хорами других учебных заведений принял участие в концерте в пользу раненых, устроили три спектакля, сбор с которых пошел на военные нужды [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 8].

Охваченные патриотическим воодушевлением некоторые учащиеся старших классов уходили добровольцами в ряды армии, частью рядовыми, частью в военные училища; из женских гимназий – сестрами милосердия [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 13].

В плане воспитания патриотических настроений у молодежи министерство использовало еще одну новую форму воспитания подрастающего поколения, порожденную нуждами военного времени, а именно: «Организацию трудовых дружин из учащихся-добровольцев для оказания семьям призванных на войну помощи в полевых работах» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 8].

Недостаток рабочих рук в деревне, вызванный уходом в армию крестьян, отрицательно сказался на сельскохозяйственных работах. Учитывая последствия войны, П.Н. Игнатьев 6 июля 1915 г. издал циркуляр об участии в сельскохозяйственных работах во время летних вакаций.

Трудовые дружины создавались как на основе отдельных школ, так и в нескольких учебных заведениях – объединенные трудовые дружины. По отчетам печати [45] и согласно отчетам директоров учебных заведений, работа ученических дружин вызывала благодарность со стороны солдатских семей. Учащиеся не чуждались никакой работы.

Не сомнения, что, кроме патриотического настроения, такая работа способствовала нравственному развитию учащихся, молодежь получила подлинную физическую закалку и трудовое воспитание. В циркулярном письме от 24 апреля 1916 г. попечителям учебных округов П.Н. Игнатьев писал, основываясь на результатах полевых работ 1915 г., что, «помимо

несомненной практической пользы», участие в полевых работах имело «большое воспитательное значение. Укрепляет тело учащихся и самый дух, освежает их впечатлениями, какие дает сельская природа, действующая умиротворяющим и бодрящим образом на душу человека». Этот труд, требующий «много сметливости, находчивости и настойчивости, восполняет некоторую односторонность исключительно книжного знания, присущую, нашей школьной молодежи», а также «благоотворно отражается и на воле учащихся, ставя перед каждым из них задачу, требующую длительного и систематического напряжения сил» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 22].

Однако говорить об основательной постановке трудового воспитания в средних школах не приходится, так как сколько-нибудь регулярных занятий по трудовому воспитанию, не считая женских гимназий, не было. Правда, после революции 1905–1907 гг. при мужских учебных заведениях стали понемногу развиваться различного рода кружки, мастерские, классы ручного труда. В ряде мужских школ существовали кружки по столярному и токарному делу. Распространение получили кружки выжигания и выпиливания по дереву, лепки и плетению. Было положено начало практическим курсам, например, в реальном училище организовали курс электротехники. Наконец, в четырехклассных гимназиях, поскольку рукоделие являлось обязательным для девушек, то и для юношей стали в эти же часы обязательными уроки ручного труда.

Из вышеизложенного видно, что в последние годы существования средней школы в Енисейской губернии дореволюционной России трудовое воспитание начало охватывать в той или иной форме все большее количество учащихся. В женских и смешанных учебных заведениях трудовое обучение стало обязательным. Получил начало производительный труд. Однако систематического обучения какому-либо виду труда в мужских средних школах не было.

Физическое воспитание в учебных заведениях Енисейской губернии вплоть до начала XX в. стояло на низком уровне. В мужских школах

проводили занятия военным строем и гимнастикой, как правило, в необорудованных залах или раздевальнях и коридорах. Преподаватели гимнастики, «не обладая никакими педагогическими сведениями, без всяких знаний анатомии, физиологии и гигиены, переносили рутинные приемы, практикуемые в казармах, на обучение юного, формирующегося организма. На этот слабый организм учитель гимнастики смотрел с точки зрения военного, имеющего за собой солдатскую решимость обучать вверенного ему ребенка» [48, с. 204].

С 1908 г. при гимназиях и реальных училищах, где позволяла площадь школьного двора, стали устраивать летние спортивные площадки и городки. Енисейская мужская гимназия специально ходатайствовала перед городской думой о расширении площади школьного двора с целью постройки гимнастического зала и расширения гимнастического сквера, где и устроили спортивную площадку [89. Ф. 9. Оп. 1. Д. 25].

На площадке были установлены: «карусель, исполинский шаг, отведено место для игр с мячом в крикет и прочие игры, устроены снаряды для гимнастических упражнений, каковыми в летнее время занимались учащиеся под руководством преподавателя гимнастики» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 138].

Вместо военной гимнастики постепенно начали вводить сокольскую и шведскую виды гимнастических упражнений. К началу мировой войны сокольская гимнастика стала обязательной во всех мужских средних школах. Кроме лыжного и конькобежного спорта, в школах получили развитие футбол, гребля, легкая атлетика. Учащиеся Красноярской мужской гимназии и реального училища занимались спортом в местном спортивном обществе «Сокол». Плата была невысокой – 30 коп. в месяц. В этом обществе ученики, кроме проведения подвижных игр (лапта, городки, футбол) занимались и легкой атлетикой – «мерный бег, вольные движения, прыжки, бросание дротика, упражнения на снарядах» и т.д. [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 43, 19].

В военные годы усилили занятия военной подготовкой. 8 декабря 1915 г. царем было утверждено «Положение о мобилизации спорта», согласно которому «на время настоящей войны» следовало организовать «допризывную подготовку лиц, подлежащих в войска». Допризывная подготовка проводилась при содействии и под наблюдением военно-спортивных комитетов [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 22].

В своих письмах от 23 декабря 1915 г. и затем от 30 сентября 1916 г. П.Н. Игнатьев дает разъяснения по вопросам практического применения «Положения» в средних учебных заведениях, согласно которому эти занятия должны были проводить в двух старших гимназиях и реальных училищ [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 61].

С выпускными классами следовало проводить занятия, требующие военных построений и овладения винтовкой.

В ряде средних школ начали обустривать специальные гимнастические городки. В них учащиеся занимались маршировкой, рассыпным строем и т.д.

О характере гимнастических занятий и допризывной военной подготовки можно получить представление из отчета директора Енисейской гимназии (1916 г.): «Учащиеся проходили все виды гимнастических упражнений: шведскую и сокольскую гимнастику, упражнения с палками, упражнения на снарядах, но особое внимание в старших классах обращалось внимание на обучение ружейным приемам и военному строю. Учащиеся вместе с чинами местной команды в высокаторжественные дни принимали участие в военном параде. 5 сентября была устроена военная прогулка за город учеников всех классов гимназии. 26 и 29 сентября ученики с 4 по 8 классы приняли участие под руководством капитана Волокитина в военных маневрах, на которых они изучали рассыпной строй и перебежку. С 29 апреля по 30 мая ученики 8 класса по 3, а иногда по 4 часа в день занимались допризывной военной подготовкой и вполне удовлетворительно изучали гимнастику, ружейные приемы, изготовку к стрельбе, фехтование, отдание

чести, рассыпной строй, сведения из уставов, знание частей винтовки и т.д.» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 17].

В своем письме, направленном попечителям учебных округов от 30 сентября 1916 г., П.Н. Игнатъев сообщал главному инспектору училищ, что «установленные занятия по допризывной подготовке учеников старших классов не только имели своим результатом более или менее значительное удовлетворение назревшей государственной потребности, но и оказали весьма благотворное влияние как на физическое, так и на нравственное воспитание молодежи, увеличив собой число факторов, способствующих формированию личности ученика, и усилив и укрепив в окончивших курс средней школы сознание лежащего на них гражданского долга вообще и воинского в частности» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 22]. Таким образом, подводя итоги первого учебного года занятий допризывной подготовкой, министерство было вполне удовлетворено ее результатами.

Начиная с периода «нового курса» эстетическому воспитанию учащихся начали придавать более серьезное значение. Известную роль в этом отношении имели уроки рисования, пения и гимнастики.

На уроках рисования у учащихся развивали технику рисования, давали знания об известных художниках, направлениях в живописи, но также обращали внимание на красоту в сочетаниях линий и красок.

Пение было классное и хоровое. На уроках пения дети, кроме разучивания несложных песен светского содержания, изучали элементарную теорию музыки. Хоровое пение предусматривало разучивание более сложных произведений светского и духовного пения. Во всех учебных заведениях из лучших голосов составляли церковные хоры. На уроках пения обращали внимание учащихся на красоту созвучий, тонов, гармонию звуков, проводили беседы о жизни и творчестве выдающихся композиторов, музыкальных жанрах и т.д. Для ведения занятий музыкой и пением учебные заведения приобретали музыкальные инструменты и фисгармонии,

последние распределяли по классам в постоянное пользование учащимися [76].

Во многих учебных заведениях были организованы внеклассные занятия музыкой, на которых обучали желающих игре на музыкальных инструментах, народных и духовых; а из учащихся, овладевших игрой на этих инструментах, образовывали оркестры – струнные и духовые [76].

Обучать игре на музыкальных инструментах и создавать оркестры в средних учебных заведениях региона начали после известного циркуляра от 15 августа 1902 г., в котором рекомендовалось в шестом пункте «танцы, пение, обучение игре на музыкальных инструментах» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 196].

Дальнейшее развитие «обучения игре на музыкальных инструментах, в особенности в оркестровом исполнении», получило после издания П.Н. Игнатьевым циркуляра от 8 июля 1915 г., в котором он говорит, что «... на преподавание музыки и пения давно уже обращено внимание как на одно из серьезных и естественных средств эстетического развития учащихся» и что обучение пению «стало на твердую почву», однако следует дополнительно еще обучать и «так называемым русским народным инструментам – балалайкам и др.», которые «прекрасно передают мелодии народных песен, выражая тонкими оттенками и дух и настроение» [85. Ф. 855. Оп. 1. Д. 22].

Создаваемые оркестры принимали участие во многих школьных вечерах, в торжествах и празднествах, проводимых в городах, как в самостоятельном исполнении, так и в музыкальном сопровождении ученических хоров. В Енисейске при мужской гимназии существовал оркестр, который сопровождал выступления объединенного хора мужской и женской гимназий и выступал на торжествах, например, вел музыкальное сопровождение торжественного акта и проведение литературно-музыкального вечера со спектаклем в честь празднования трехсотлетия

Романовых, проходивших в здании Енисейской мужской гимназии (материалы музея школы № 1 г. Енисейска).

Развитию художественного вкуса у учащихся служили рукоделие, кружковые занятия лепкой и резьбой по дереву.

Формированию и развитию эстетического вкуса, связанного с приучением учащихся чувствовать красоту и гармонию окружающего, способствовала и вся обстановка школ, из которых постепенно удалялась серость и казенщина. Чистота, уют, цветущие растения, эстетически оформленное оборудование классов и лабораторий, рисунки и вышивки детей, украшающие стены, – все это должно было способствовать развитию эстетического чувства учащихся.

Яркое, неизгладимое впечатление производили на детей школьные праздники, вечера, концерты и спектакли. Трудно назвать хотя бы одну школу, где бы не ставились на школьной сцене разнообразные сценки и пьески. Многие школы рассматривали эти спектакли и т.п. как важную форму внеклассных занятий учащихся, способствующую эстетическому воспитанию. В младших классах проводимые вечера и утренники больше носили характер игр, конкурсов, отрывков из детских пьесок и т.д. В средних классах – это уже больше литературные чтения с волшебным фонарем, туманными картинками и несложные постановки; в старших классах – концерты художественной самодеятельности, спектакли с более сложной программой, к которым учащиеся сами мастерили декорации, шили костюмы. В Красноярской гимназии еще в 90-е гг. «чаще, чем в прежние годы, устраивались литературные вечера и спектакли» [2, с. 102]. С начала XX в. в этой гимназии начал работать драматический кружок, ставивший «как отдельные сцены, так и целые несложные пьесы из родного классического репертуара» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 6].

Большое значение в эстетическом воспитании учащихся имела красота природы. Заинтересованное отношение к ней детей проявлялось не столько в объяснениях на уроках природоведения или ботаники, сколько в проводимых

экскурсиях и загородных прогулках с играми, где дети имели возможность любоваться и очаровываться красотой природы. Природа способствует пробуждению у детей высокой нравственности, связывая в их сознании образ Родины с неповторимой красотой родной земли. «Чувствовать себя среди природы – в лесу, на лугу, – как среди знакомых, – это чувство имеет великое значение для души человека. Оно служит лучшим залогом тяготения к природе. Существование этого чувства у человека ведет к духовному сближению с природой, а сближение драгоценно для духовно-нравственного воспитания человека» [82. Ф. 348. Оп. 1. Д. 196].

В итоге анализа организации воспитательного процесса мужских общеобразовательных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Воспитательная работа в школе все больше приобретала самостоятельное значение. Прежние формы, задачи и методы воспитательной работы подвергались сомнению, акцент делался на предупреждении проступков учащихся, на мерах морального воздействия, побуждающих в учениках сознательное отношение к своим поступкам, деятельности и обязанностям.

Ведущая роль в воспитательной работе принадлежала классным наставникам, авторитет которых среди учащейся молодежи стремились поддержать все члены педагогических советов, директора учебных заведений, преподаватели, родители учащихся, а также общественность.

Многие преподаватели не ограничивались формальным исполнением своих обязанностей, вкладывали в дело всю свою душу. Между воспитанниками и воспитателями нередко устанавливались доверительные отношения.

Большое внимание уделялось физическому и эстетическому воспитанию за счет усиления и расширения кружковой работы, внеклассных мероприятий, создания спортивных секций, клубов и т.д., получило начало трудовое воспитание.

2.3. Организация учебно-воспитательного процесса в женских общеобразовательных учебных заведениях среднего звена

В конце XIX в. наиболее распространенным методом обучения был так называемый «догматический метод», когда обучение в основном сводилось к простому «спрашиванию-задаванию». Учитель, как правило, начинал урок с проверки домашнего задания. К моменту объяснения нового материала успевал опросить двух-трех человек, при этом другие занимались своими делами, делая вид, что слушают [87. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4].

К началу XX в. в средних школах региона прочное распространение получила беседа в ее трех видах: вводная (организационная), беседа-повторение (или закрепление знаний), беседа-сообщение новых знаний.

Вводная беседа проводилась для подготовки учеников к изучению нового материала или для подготовки учащихся к лабораторно-практическим занятиям и экскурсиям. Так, например, учительница географии Ачинской женской гимназии Е. Райманова перед тем, как излагать новый материал по теме: «Реки, озера и растительность Америки», попросила учениц открыть карту Северной Америки, внимательно посмотреть на нее, определить, какие реки, озера там имеются, какие климатические зоны и т.д. Затем провела коротенькую беседу с ученицами и уже после этого начала рассказывать материал по теме, прерываемой иногда вопросами к классу [76, с. 41]. Беседу-повторение проводили в виде опроса класса, иногда в виде индивидуального подытоживающего опроса отдельных учащихся.

Беседу-сообщение новых знаний – использовали в различных видах. Иногда это была катехизическая беседа, которая воспринималась как самостоятельный катехизический метод. Учитель путем вопросов приводил учеников к освоению новых понятий.

Более благожелательно учителя женских гимназий относились к эвристической беседе, так как она позволяла в большей мере проявить творческие способности учеников. В ходе эвристической беседы учитель,

опираясь на имеющиеся знания и практический опыт учащихся, приводил их к пониманию и усвоению новых знаний, формулированию правил и выводов. В результате такой совместной деятельности воспитанницы приобретали новые знания путем собственных усилий и размышлений.

Довольно часто преподаватели использовали метод сравнения. Его применяли как логический прием, органично вплетенный в контекст рассказа, объяснения, лекции учителя и т.д.

При обучении иностранным языкам использовался так называемый «натуральный метод». Так, в Красноярской женской гимназии «преподавательницы новых языков, используя натуральный метод преподавания, достигли того, что ученицы последних классов могли объясняться на этих языках» [76, с. 42]. Воспитанницы заучивали иностранный язык преимущественно механически и только потом, в старших классах этот материал под влиянием изучения грамматики формировался в нечто ясное и определенное.

Некоторые учителя новый материал выводили в виде лекции. Лекции применяли на уроках словесности, истории и других предметов. Так, например, «преподаватель истории и географии Ачинской женской гимназии прочитал лекцию «Смутное время» специалисткам (8 класс); читал довольно красноречиво, гладко и вполне литературным языком» [76, с. 41]. Лекционное изложение нового материала заставляло учащихся напряженно работать: следить за ходом мысли учителя, произвольно управляя своим вниманием, выделять главное, соотносить с ранее изученным, обобщать. При этом значительно повышался удельный вес самостоятельной работы учащихся, в том числе при подготовке домашнего задания.

Преподаватели женских гимназий важное место отводили устным и письменным упражнениям. Устные упражнения способствовали развитию логического мышления, памяти, речи, внимания учениц. Они отличались динамичностью, не требовали много времени на ведение записи. Большую роль устные упражнения играли при изучении языков.

Письменные упражнения способствовали формированию, развитию и упрочнению необходимых умений и навыков; использовались для закрепления знаний и выработки умений в их применении. Письменные упражнения давали возможность для развития логического мышления, культуры письменной речи, самостоятельности в работе.

Индивидуализация обучения сочеталась с групповой работой учащихся. Так, в Ачинской женской гимназии, учитывая неодинаковую степень усвоения материала учениками, 6 класс на уроке немецкого языка разделили на отдельные группы. Каждая группа получила свое задание: первая группа отвечала на вопросы по тексту, другая готовила связный пересказ с опорой на слова, записанные на доске, третья группа готовила пересказ текста от другого лица [76, с. 46].

Широкое распространение при министре П.Н. Игнатьеве получил такой вид самостоятельной творческой работы как рефераты. Еще в 1911 г. Главный инспектор училищ Восточной Сибири писал о том, что устраиваются музыкально-литературные утра и вечера, читаются рефераты и т.д. Уже в 1915/16 учебном году «было запроектировано» чтение учениками 8 класса рефератов в Енисейской мужской гимназии.

В последующие годы подготовка и чтение рефератов стала более или менее регулярным и распространилась на женские гимназии. В отчете Красноярской женской гимназии за 1917/18 учебный год сказано, что «в гимназии широко поставлены внеклассные занятия: по словесности часто устраиваются рефераты под руководством преподавателей К.А. Козьминой и К.А. Смирновой» [76, с. 47].

Особое внимание обращалось на выполнение домашних заданий и неуспевающих учащихся. Для этого педагогическим советом женской гимназий, принято решение, чтобы неуспевающие учащиеся приходили вечером в школу и под руководством учителя или специально назначенного за особую плату репетитора готовила домашнее задание [76, с. 47]. Помогая слабым ученикам готовить уроки, репетитор главным образом указывал на

ошибки, допущенные учащимися, если нужно, задавал наводящие вопросы, просил рассказать выученный материал и т.д. При совершенствовании методики урока, начиная с конца 90-х годов, центр тяжести учебной работы постепенно перемещался с домашних работ на классные занятия. На дом, как правило, задавали только то, что было разобрано и усвоено на уроке. Домашние задания теперь служили только повторением и закреплением пройденного материала.

В женских гимназиях обязательным было рукоделие, которому обучали по специально разработанным министерством программам. Однако в военные годы эти программы заменили производительным трудом – шитьем белья для солдат действующей армии. Начиная с 1917/18 учебного года производительный труд в некоторых женских гимназиях получил дальнейшее развитие, когда, например, в Ачинской гимназии, наряду с рукодельным классом, начали создавать ткацкую мастерскую, в которой работали ученицы старших классов [76].

Из вышеизложенного видно, что в последние годы существования средней школы в Енисейской губернии дореволюционной России трудовое воспитание начало охватывать в той или иной форме все большее количество учащихся. В женских и смешанных учебных заведениях трудовое обучение стало обязательным. Получил начало производительный труд.

Одним из необязательных предметов на первых двух этапах исследуемого периода было обучение танцам. На этом практически строилось физическое воспитание девушек. Занятия при этом посещались немногими ученицами.

После поражения в русско-японской войне стало ясно, что новобранцы находятся в довольно плохой физической форме. Поэтому в гимназиях, в том числе и женских, было принято решение улучшить физическое воспитание учеников. В женских гимназиях начали преподавать гимнастику. Данный курс заключался в том, что учениц учили пластическим движениям. Также в зимнее время года в регионе было обращено внимание на развитие

таких «полезных и необходимых видов спорта, как лыжи и коньки». Для решения данного вопроса главный инспектор училищ созвал специальное совещание начальников учебных заведений в 1912 г., на котором решили привлечь родительские комитеты в помощь по развитию этих видов спорта, прежде всего, по обустройству катков [76, с. 48].

Воспитательная работа в женских учебных заведениях отражала сложный и противоречивый путь развития, совершившийся в борьбе и единстве старого взгляда на школу как на дисциплинирующее учреждение и нового, пробивающего себе дорогу взгляда на школу как на воспитывающее учреждение. Так, например, если ученицы шалили во время урока, то учитель – сторонник дисциплинирующего направления школы – наказывал девочек; учитель-воспитатель, в свою очередь, решал проблему, используя более гуманные меры.

Воспитательная работа вела задачу борьбы «с духом, чуждым прежнему времени. Ввиду исходивших непосредственно от высочайшей воли указаний министру Д.А. Толстому необходимо было направлять юношество в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка» [35, с. 107–122]. Для Д.А. Толстого «... не могло быть иной задачи, кроме приспособления преподавания в учебных заведениях его ведомства к вышеуказанным воспитательным целям, и он был обязан вести эту борьбу, во что бы то ни стало». В этом направлении им была составлена программа преподавания в гимназиях, нацеленная на развитие в воспитанниках религиозного чувства, любви к отечеству и государю и уважения к законам родины. В форме объяснительной записки она была приложена к учебному плану по предметам гимназического курса, утвержденному министром 7 июня 1877 г. «В тех же видах учреждены классные наставники, которыми обязаны состоять директор, инспектор и учителя гимназии, имеющие наибольшее число уроков в классе». В циркуляре от 19 мая 1871 г. ясно сказано, что классный наставник должен «пользоваться каждым случаем для возбуждения

и развития в учащихся правды, чести, уважения к закону, а также и в особенности для укрепления в них чувства религиозного» [39].

В 70–90-е гг. XIX в. значительное внимание уделялось нравственному и религиозному воспитанию учениц, при этом достигались вполне удовлетворительные результаты. Воспитание учениц заключалось в основном в приучении к опрятности, привитию уважения к старшим, обязательному исполнению долга и взятых обязательств. Учителя постоянно заботились об укреплении в ученицах этих начал учебным материалом на своих занятиях, требуя неукоснительной исполнительности и аккуратности, как в посещении уроков, так и в ведении тетрадей, выполнении письменных работ. Лучше всего в воспитании учениц преподавателям помогали такие дисциплины как история и литература, так как именно на этих предметах большое внимание уделялось и уделяется по сей день нравственности, разбору жизненных ситуаций и типологии личностей [76, с. 50].

В начале XX в. в женских гимназиях воспитательной работе придавали, как и в прежние годы, немаловажное значение. Чем ближе наступало время революционной борьбы, тем актуальнее становилась воспитательная работа в гимназиях. Но в отличие от мужских гимназий ученицы женских гимназий отличались аккуратностью посещения учебных заведений, вполне приличным поведением на уроках, скромностью.

В женских гимназиях и прогимназиях воспитательные функции выполняли классные надзирательницы. В отношении нравственности и поведения учениц главный инспектор училища в отчете писал, что «все отчеты учебных заведений давали добрые отзывы об учащихся. На воспитание в ученицах религиозно-нравственного чувства обращалось особое внимание, и начальства заведений старались пробуждать в учащихся вместе с любознательностью и чувство долга, чести и патриотизма. От учениц неуклонно требовалась аккуратность, чистоплотность в исполнении своих обязанностей. Никаких крупных проступков вовсе не было, число же незначительных проступков и шалостей невелико» [80. Ф. 265. Оп. 1. Д. 257].

Важнейшими функциональными обязанностями классных наставников и классных надзирательниц были следующие: забота об успеваемости учащихся; надзор за поведением детей в школе; надзор за посещаемостью учащихся; осуществление связи с родителями учащихся класса; надзор за поведением детей вне школы, в том числе при проведении в школе различных внеклассных мероприятий. Особое внимание обращалось на надзор за учащимися, живущими не у родителей или родственников.

Обязанности классных наставников осуществлялись на основе «инструкции для классных наставников», утвержденной Д.А. Толстым 5 августа 1872 г. Поэтому круг обязанностей выполняли классные наставники примерно один и тот же во всех средних школах Енисейской губернии, за исключением некоторых дополнений к обязанностям, принятым педагогическими советами.

В Енисейской женской гимназии классные надзирательницы «следили за поведением учениц в школе, за их добросовестным исполнением домашних заданий и работ, особенно в младших классах, в то же время старались прийти к ним на помощь в тех случаях, когда ученицы не могли с ними справиться самостоятельно. Находя среди учениц слабых по познаниям или малоспособных, они обращали на них особое внимание и лично или при бескорыстном и ревностном содействии учений 8 класса своевременно приходили к ним на помощь, чем способствовали равномерной подготовленности класса».

В помощь классным наставникам (классным надзирательницам) учредили должность помощника классного наставника (классной надзирательницы), деятельность которого сводилась исключительно к функциям слежки и надзора за учащимися. Для выполнения своих функций помощники освобождались от ведения уроков. Однако эффективность работы воспитательного персонала учебных заведений по внеклассному надзору была низкой из-за загруженности классных наставников учебной работой, к тому же они нередко работали совместителями в женских

гимназиях, а классных надзирательниц, как правило, было недостаточно из-за низкой оплаты. Помощников и помощниц почти совсем не было. Поэтому, несмотря на прилагаемые усилия со стороны учебно-воспитательного персонала учебных заведений, их деятельность по внешкольному надзору оказалось явно недостаточной. Так, например, в решении педагогического совета Красноярской женской гимназии записано: «Для наблюдения за поведением учениц в общественных местах установить очередь среди надзирательниц и просить попечительный совет выхлопотать бесплатный вход в такие общественные места или отпускать для этой цели начальнице гимназии особые суммы. Что же касается наблюдения за ученицами на улице, то педагогический совет находит затруднительным установить правильный и постоянный надзор за поведением их на улице и считает возможным на улице надзор более или менее случайным со стороны лиц учебно-воспитательного персонала» [3, с. 48].

Внешкольный надзор осуществлялся, как правило, всеми лицами учебно-воспитательного персонала в средних школах на основании «Инструкции для классных наставников» и состоял (на примере Красноярского реального училища) в «наблюдении за поведением учащихся на улице и публичных местах, посещение которых ученикам разрешено, в посещении квартир учеников, живущих не у родителей, и наблюдении за тем, чтобы учащиеся не посещали тех публичных мест, куда им доступ не разрешается» [76, с. 56].

Самую тесную связь с нравственным воспитанием в средней школе имело религиозное воспитание учениц, направляемое указаниями царя, инструкциями Св. синода и соответствующих министерств. Ученицам внушалась необходимость посещения церкви и исполнение христианских обязанностей, от учебного персонала требовалась демонстрация личного примера.

Религиозному воспитанию отводилось место и в преподавании практически всех школьных предметов, но особое место было отведено

Закону Божьему. Характер обучения этому предмету был конфессиональный, цель же преподавания заключалась в религиозно-нравственном воспитании. На уроках Закона Божьего перед воскресными и праздничными днями законоучитель прочитывал и объяснял соответствующее празднику чтение из Евангелия. Для укрепления в ученицах привычки посещать общественные богослужения и вообще для развития религиозного чувства их по воскресеньям и праздничным дням водили учителя в церковь для слушания литургии. Ученицы старших классов по порядку сами принимали непосредственное участие в церковном богослужении чтением часов из апостола и за всенощной шестопсалмия. Некоторые воспитанницы с хорошим голосом нередко составляли церковные хоры, которые пели в соборах под регентством преподавателей пения.

Содержание воспитанниц в женской гимназии было простым и незатейливым. Девочек заранее приучали к скромной трудовой жизни. Воспитание было направлено на то, чтобы дать им религиозно-нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению. Ученицы жили в малых непросторных комнатах.

Особое место отводилось патриотическому воспитанию.

Патриотическое воспитание учениц заключалось в чтении и обсуждении художественных произведений о России, учениц обязывали учить наизусть стихотворения о Родине, природе, красотах России. Свое значение в патриотическом воспитании имели уроки русской истории и географии, дополняемые домашним чтением книг и статей, носивших патриотическую направленность [76, с. 68]. Нередко ученицы пели национальный гимн перед портретом царя для развития патриотического чувства.

Развитию художественного вкуса у учащихся служили рукоделие, кружковые занятия лепкой и резьбой по дереву. Рукоделию обучали по специально разработанной министерством программе. Однако в военные

годы эту программу заменили на производительный труд – шитье белья для солдат действующей армии. Начиная с 1917/18 учебного года, производительный труд в некоторых женских получил развитие в открытии ткацких мастерских. В дальнейшем трудовое обучение стало обязательным [76, с. 69].

В основном учебно-воспитательный процесс в женской гимназии мало чем отличался от учебно-воспитательного процесса в мужской гимназии и реальном училище. И там и там предпринимались попытки построения учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление.

Шире стали использоваться активные методы обучения, развивающие мыслительную деятельность, познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Начиная с периода «нового курса» эстетическому воспитанию учащихся начали придавать более серьезное значение. Известную роль в этом отношении имели уроки рисования, пения, гимнастики и танцы.

Сокольская гимнастика, пластические движения (в женских гимназиях), танцы также способствовали развитию чувства ритма, красоты и гармонии движения. Элементы искусства присутствовали и на уроках естествознания, когда «внимание воспитанников обращалось на красоту всей природы, этого стройного целого с ее цветами, лесами, долинами, горами» [76, с. 48].

Яркое, неизгладимое впечатление производили на детей школьные праздники, вечера, концерты и спектакли. В Красноярской женской гимназии «ежегодно два раза устраивались литературно-музыкальные вечера» [3, с. 23], иногда совместно с учащимися мужской гимназии – спектакли, как, например, «13 февраля 1892 года, когда в зале городского собрания был дан спектакль А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» [56].

Учащиеся Енисейской мужской и женской гимназий в 1916 г. поставили комедию А.Н. Островского «Горячее сердце» и детскую пьесу «Спящая царевна» [80. Ф. 265. Оп. 1. Д. 152].

Наряду с поощрением художественной самодеятельности учащихся, учебные заведения уделяли внимание приобщению детей к богатствам музыкальной культуры, живописи путем организации бесед, экскурсий, посещения театров, музеев, выставок.

Важно отметить, что участие в деле эстетического развития детей принимали не только учителя, но и родители, прежде всего финансовыми средствами, а также помогая разрабатывать программы конкурсов, концертов.

В итоге анализа организации учебно-воспитательного процесса женских общеобразовательных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

Администрация женских гимназий предпринимала попытки построить учебный процесс таким образом, чтобы развивать в воспитанницах самостоятельность, творческое мышление и познавательную активность.

Подобно тому, как в мужских учебных заведениях, в учебном процессе женских гимназий стали шире использоваться преподавателями активные методы обучения (эвристическая беседа, конкретно-индуктивный метод, лабораторный метод и т.д.), развивающие мыследеятельность, познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Для развития творческих способностей учеников преподаватели разными способами пытались разнообразить учебный процесс. Стали часто устраивать экскурсии, проводить лабораторно-практические занятия, создавать кружки по интересам.

На первом этапе исследуемого нами периода воспитание являлось следствием обучения. Педагогический персонал женских гимназий

воспитывал в учащихся религиозное чувство, любовь и преданность к престолу, уважение к законам природы, семье и собственности.

В мерах усиления воспитательного влияния на учащихся Министерство народного просвещения, учебный округ, председатели педагогических советов и начальницы женских школ стали больше уделять внимание работе классных надзирательниц и их помощников.

Но уже в начале XX в. большое внимание стало уделяться эстетическому и физическому воспитанию.

2.4. Организация учебно-воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода

Основной формой организации учебных занятий в Красноярской учительской семинарии, Красноярской торговой школе и в землемерном училище была классно-урочная. На уроках широкое распространение получили словесные, наглядные и практические методы.

Словесные методы изложения нового материала в деятельности учителя, как правило, сочетались с применением средств наглядности. Наличие разнообразных наглядных средств позволяло учителю иллюстрировать свой рассказ, объяснение и демонстрировать те или иные явления с пояснением того, что он показывал. Применяя эти методы, учитель в известной мере достигал бодее основательного уяснения учениками первичного учебного материала [77].

Учителя торговой школы немаловажное значение отводили устным и письменным упражнениям, которые были направлены на развитие логического мышления, памяти, речи и внимания учащихся. Назначение упражнений было различным: развитие и упрочение необходимых умений и навыков, закрепление знаний и способов их практического применения, овладение техникой и культурой последовательного и логически правильного изложения мыслей, знаний и т.д.

Широкое распространение в средних профессиональных учреждениях получили лабораторно-практические занятия. При таких предметах, как естествоведение, физика, химия их проводили максимально возможно, исходя из наличия лабораторного оборудования. Специальные предметы также предусматривали значительное количество практических занятий. В торговой школе в этом отношении выделялись коммерческая арифметика и коммерческая корреспонденция, по которым теоретических материал был сведен к минимуму, и учащиеся изучали оба предмета главным образом практически.

Именно на практических занятиях в большей мере реализовывали принятый в школе как один из основных принцип самостоятельности учащихся. Кроме того, как известно, школьники занимались практической работой во внеурочное время, торгуя учебниками или работая на торговых складах. Все это способствовало не только развитию практических навыков и умений воспитанников школы, актуализации теоретических знаний и развитию способностей их применения в деле, но также и реализации дидактического принципа связи школы с жизнью [77].

Проведение классных практических письменных и чертежных работ было актуальным еще и потому, что при достаточно большом количестве учащихся возможности устного опроса учеников были значительно ограничены. Например, в 1913/14 учебном году в Красноярском землемерном училище в 1 классе по русскому языку в среднем ученик опрашивался 1,4 раза за четверть, по алгебре – 1,1, по истории – 1,45, по физике – 1,5, по химии – 1,4 раза и т.д. Примерно такое же положение наблюдалось и в другие учебные годы [84. Ф. 443. Оп. 1. Д. 18].

Опыт учебной работы учительской семинарии показывает, что многие преподаватели успешно использовали в своей деятельности те или иные прогрессивные идеи русской педагогической и методической мысли, способствовавшие движению развития учебного процесса по линии стимулирования познавательной активности, самостоятельности,

творческого мышления воспитанников, что являлось одним из шагов в реализации концепции развития самостоятельности и мыслительности учащихся на основе творческого освоения и внедрения в учебный процесс передовой практической теории и практики.

В учительской семинарии письменные работы (сочинения, рефераты, конспекты уроков и т.д.) были существенной частью учебного процесса. Выполняемые добросовестно и аккуратно, они, несмотря на значительный объем и количество, способствовали развитию исполнительной ответственности, целеустремленности, а значит, в определенной мере и реализации концепции развития самостоятельности и мыслительности учащихся.

Особое место в наглядном обучении и развитии познавательного интереса учащихся было отведено экскурсиям. По виду экскурсии были общеобразовательными и профессионально ориентированными в зависимости от того, с какими целями и преподавателями каких предметов их проводили.

Перед проведением экскурсий преподаватели предварительно тщательно готовились, знакомились с маршрутом, разрабатывали план, организовывали учащихся на выполнение предстоящих задач. Методика проведения экскурсий зависела от тем, дидактических целей, возраста детей, их развития, а также от объекта экскурсии. Каждая экскурсия включала такие способы ознакомления детей с объектом, как разъяснение, объяснение, беседа, наглядный показ, самостоятельная работа по плану: наблюдение, зарисовка, сбор наглядного и иллюстративного материала и т.д. Важное значение придавали заключительному этапу экскурсии – подведению итогов и обработке собранного материала [26].

Экскурсии являются довольно эффективной формой организации учебной работы, в которой реализуется принцип наглядности обучения, так как учащиеся непосредственно знакомятся с изучаемыми объектами и явлениями. Экскурсии способствуют укреплению связи школы с жизнью,

теории с практикой; повышают уровень научности обучения, знакомят школьников с производством, применением знаний в народном хозяйстве, актуализируют наличные знания детей, способствуют развитию интереса к будущей профессии выпускников.

Например, ученики 1 класса Красноярского землемерного училища в количестве 41 человека с 13 по 16 мая 1912 г. совершили под руководством старшего консерватора Красноярского музея Тугаринова ботаническую и почвенную экскурсию в окрестностях г. Красноярска. Г. Тугаринов считался знатоком Енисейской губернии вообще и окрестностей г. Красноярска в частности, так что его участие в качестве руководителя экскурсии была желательным и принесло несомненную пользу ученикам 1 класса [77].

Сначала была проведена ботаническая экскурсия в степной местности, причем ученики с растениями в руках изучали встречавшиеся цветущие растения, сперва по указаниям руководителя, затем самостоятельно. Руководитель обращал внимание учеников на изменение растительного покрова с изменением рельефа местности, положения относительно сторон света и прочих условий. Следующая экскурсия была ботанической, связана с изучением почв в лесостепной гористой местности. Здесь был заложен ряд почвенных ям с подробным описанием и исследованием каждой ямы во всех отношениях и с взятием почвенных образцов. Возле каждой ямы были собраны типичные для данной местности растения. Попутно руководитель указывал ученикам на интересные геологические особенности проходимой местности.

В начале XX в. происходил постепенный рост успеваемости в учительской семинарии, связываемый с организацией подготовительных классов, улучшением учебно-материальной базы и профессионально-педагогической подготовки преподавательского состава.

Шире стали использовать активные методы обучения, наглядность, технические средства, способствовавшие личностному росту воспитанников, реализации концепции развития самостоятельности и мыслительности

учащихся на основе освоения и внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

Учебный процесс в учительской семинарии основывался на следующих дидактических требованиях: развитие всех душевных сил воспитанников посредством возбуждения деятельности этих сил; возбуждение желания к изучению учебных предметов; посильность и последовательность обучения; наглядность при обучении; переход в обучении от известного к неизвестному, от близкого к отдаленному, от конкретного к отвлеченному; основательность обучения; взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам; применение знаний в выработке практических умений и навыков; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами [77].

В учительской семинарии господствовал объяснительно-иллюстративный тип учебного процесса, также имело место наличие элементов проблемно-поискового типа учебного процесса, что явилось в известной мере отражением влияния дидактических взглядов А. Дистерверга и К.Д. Ушинского.

Преподавание в учительской семинарии осуществлялся двумя способами – аналитическим и синтетическим. Аналитический способ заставлял строго придерживаться систематического изложения науки, при котором достигалось четкое и довольно полное усвоение предмета, когда учащийся мог объяснить его в целом, и приобретая целостное понятие о предмете, легче его анализировал по частям. Синтетический способ, будучи радикально противоположным аналитическому, ведя учеников от частей к целому, заставлял работать их самих, а следовательно, более способствовал к развитию самостоятельности.

К числу основных недостатков необходимо отнести слабую оснащенность учебных кабинетов в ряде учительских семинарий, что негативно отражалось на преподавании, делало его более сухим, так как ограничивало возможность наглядного обучения, демонстрации опытов,

использования технических средств и т.д. Наличие недостаточно квалифицированных преподавателей снижало образовательно-развивающе-воспитательные возможности учебных занятий, делало более фронтальной работу с учащимися. Несовершенство системы учета знаний учащихся приводило к снижению качества знаний и уровня успеваемости воспитанников.

Одной из важных частей учебного процесса являлись вступительные и переводные экзамены. Проверочные приемные испытания в младший подготовительный класс проводили по программе, равнявшейся курсу начального училища Министерства народного просвещения; причем по русскому языку и арифметике, кроме устных испытаний, выполнялись еще и письменные работы в виде диктанта и решения упражнений.

Необходимо было знать по Божьему Закону двадцать молитв, десять заповедей Моисея, краткий курс священной истории Ветхого и Нового Завета в объеме учебника Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере». Вместе с демонстрацией своих знаний и умений поступающий должен был аккуратно выполнить письменные работы.

Переводные экзамены были устными и письменными. Устные экзамены назначали в том или ином классе только тогда, когда заканчивали изучение соответствующего предмета. В младшем и старшем подготовительном классах устных экзаменов не было вообще. Учеников в следующий класс переводили по годовым баллам, за исключением русского языка и арифметики.

Воспитание учащихся было одной из важнейших задач педагогического персонала средних профессиональных учебных заведений Енисейской губернии. Однако, из отчетов классных наблюдателей видно, что воспитательная работа имела узконаправленный характер и сводилась к укреплению дисциплины и в известной мере нравственности.

Воспитательная работа педагогического персонала учительской семинарии концентрировалась на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности также имели место.

Взыскания, налагаемые на воспитанников, имели конечной целью их нравственное исправление, однако считалось, что нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся поступки учеников, а следовательно взыскания, рассматривались как вернейший признак того, что преподаватель недостаточно бдителен, энергичен и опытен.

Основным средством нравственного воспитания считали нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При этом целью взысканий низших степеней было приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезные проступки. Назначение взысканий напрямую зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников [77].

Особое внимание обращалось на развитие в учащихся чувства религиозности, аккуратного исполнения своих обязанностей, уважения к постановлениям начальствующих лиц и законам. Одновременно педагогический персонал семинарии старался по возможности максимально наполнить все время воспитанников разнообразной деятельностью, насколько позволяли средства семинарии, с тем, чтобы воспитать в них самостоятельность, умение ориентироваться в окружающей обстановке, предприимчивость и т.д., которые им потребуются в будущей профессии, что являлось в известной мере важными шагами в реализации концепции подготовки для сельской школы учителя-хозяина.

В учительской семинарии постоянно имели в виду, что только совместные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников, поэтому директора старались разьяснять все разногласия преподавателей и направлять их силы к

совокупной деятельности всех наставников, которые бы представляли одно стройное целое.

Содержание воспитательной работы в учительской семинарии вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала проводить воспитание на началах религии, самодержавия и народности, исходя из чего была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учениках религиозного чувства, любви, преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности.

Развитие капитализма в стране выявило потребность в воспитании деятельных, инициативных граждан, поэтому вопросы воспитательной деятельности педагогического персонала заняли видное место в работе учебных заведений. Более рельефно выступило самостоятельное значение воспитательной работы в начале XX в., когда стали признавать многоцелевое назначение воспитания, охват целесообразной воспитательной деятельностью по возможности всех сторон воспитания учеников, тем самым способствуя не только приобретению воспитательной работой самостоятельного значения в деятельности учебного заведения, но и проникновению передовых педагогических идей, инноваций в воспитательный процесс, его обогащение.

Новые веяния, подходы, наполнявшие, преобразовывавшие воспитательный процесс, способствовали усилению военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся, которой особенно рельефно проявилось в годы Первой мировой войны, когда воспитанники учительских семинарий не только внешне проявляли свой патриотизм в шествиях по улицам с пением народного гимна, митингах, в чтении рефератов на соответствующие темы, в празднествах и торжествах и т.п., но также и в выполнении своего гражданского и христианского долга, выражавшегося в помощи беженцам, раненым, инвалидам войны, их семьям, создании

трудовых дружин, устройстве семинарских коек в госпиталях, кружечном сборе, благотворительных спектаклях, концертах, лотереях, участии в Романовском комитете, во всероссийском обществе памяти воинов Русской армии.

Заметно возросло внимание к работе с воспитанниками по трудовому физическому и эстетическому воспитанию в результате расширения номенклатуры обязательных и необязательных учебных предметов, возрастания участия семинаристов во внеурочной деятельности.

В воспитательной работе были и недостатки. Иногда в деятельности отдельных преподавателей присутствовали формализм и высокомерие.

Расширение и углубление содержания воспитательного процесса несли в себе признаки развития гуманистических тенденций, связанных со все большим учетом возможностей личности, возрастанием инициативности, самостоятельности, самосознания семинаристов, их творческого потенциала; также служили реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся. Получили развитие тенденции постепенного все более полного учета реализации передовых педагогических идей, усиления творческого подхода преподавателей в воспитательной работе.

Одной из форм организации учебного процесса в учительских институтах было прохождение практических занятий в образцовой школе. В них принимали участие ученики 2 и 3 классов, причем первые только присутствовали на занятиях, вторые же давали сами по установленной очереди уроки. Каждому практиканту за неделю сообщалось содержание назначенного ему урока. За это время он должен был подробно изучить материал по данной теме и составить конспект. К каждому пробному уроку практикант готовился под руководством преподавателей института и учителей образцового городского училища, которые указывали практикантам учебные пособия для урока, делали методические указания, давали советы по составлению конспектов пробных уроков и т.д.

В основу воспитательной работы землемерного училища были положены «Правила для учеников землемерных училищ», утвержденные управляющим Межевой частью. Согласно Положению, например, ученики были обязаны в воскресенье, царские и праздничные дни посещать церковные богослужения, ежегодно бывать в Страстную седмицу у исповеди и Святого причастия и представлять своевременно учебному начальству в том свидетельство от своего духовника.

Учащиеся должны были неукоснительно посещать все указанные в расписании учебные занятия и репетиции, назначенные для групп, в состав которых они входят, являясь не позднее, чем за 10 минут до начала этих занятий и репетиций.

Ученики должны были беспрекословно исполнять все требования учебного персонала, относящиеся к кругу их обязанностей, оказывать им почтение при встрече.

Находясь в училище и вне его, ученики должны были носить установленную для них форменную одежду и вести себя на улице и в общественных местах прилично и вежливо, не посрамляя учебное заведение.

Ученикам строжайше воспрещалось посещение маскарадов, клубов (за исключением устраиваемых в клубах сценических представлений и танцевальных вечеров), пивных, трактиров, кофейных, увеселительных садов и тому подобных заведений, посещение которых будет признано учебным начальством для учащихся несоответствующим, а равно участие без особого разрешения учебного начальства в различных общественных процессиях, кроме крестных ходов.

Посещение театров, концертов, танцевальных вечеров и кинематографов ученикам не возбранялось, за исключением, однако, случаев, когда учебное начальство признает нужным это воспретить. Ученикам запрещалось употребление спиртных напитков и курение на улице и в общественных местах.

В случае нарушения учениками правил, виновные подвергались одному из следующих взысканий: замечанию, выговору и строгому выговору; лишению стипендий или освобождению от платы за обучение, если виновный пользуется одной из этих льгот; увольнению из училища. Первый вид взыскания мог наложить директор и/ или педагогический совет, второй вид взысканий налагал только педагогический совет, и третий вид взысканий – педагогический совет с утверждением управляющего Межевой частью [26].

Воспитательной работой в той или иной мере занимались все служащие землемерных училищ, но в первую очередь классные надзиратели, для которых первейшей функциональной обязанностью было быть ближайшими помощниками инспектора в наблюдении за успехами и поведением учащихся. Классные надзирательницы должны были проявлять заботу об успеваемости своих питомцев, следить за их поведением в учебных заведениях, при богослужении, в присутственных местах, осуществлять надзор за посещаемостью, наблюдать за квартирами учеников поддерживать связь с родителями учеников.

Руководимые инспектором надзиратели вникали во все нужды учащихся своего класса, становились ближайшими посредниками между школой и семьей.

Поведение воспитанников землемерных училищ признавалось весьма пристойным. В отчете за 1911/12 учебный год директор Красноярского землемерного училища писал, что поведение учащихся «как в училище, так и вне его... можно считать отличным. Не было отмечено ни одного непристойного случая в поведении учеников. Поэтому вопросов и наказаний, а тем более увольнений из-за непристойных деяний не было» [83. Ф. 443. Оп. 1. Д. 79].

Поведение учащихся было вполне приличным и в последующие годы. Однако отдельные, редкие случаи грубого нарушения установленной дисциплины все же были, что и отмечено директорами в своих отчетах.

Например, в 1913–1914 учебном году в Красноярском землемерном училище грубейшим нарушением был признан арест и исключение из училища трех учеников, по одному из 1,3 и 4 классов, которые были арестованы в ночь на 1 мая по подозрению в связях с местной группой социалистов-революционеров. Как особый случай поведения учеников в городе и училище следует отметить появление в пьяном виде на улице ученика 4-го класса Яковлева Петра и побуждение учеников 4 класса Шелякиным к групповым выступлениям и сбору денег в пользу исключенного из училища ученика 4 класса, за что тот получил строгий выговор от директора и пониженную «хорошо» оценку в аттестат.

В целях достижения возможно лучших результатов в учебно-воспитательном деле инспекции училищ старались пользоваться влиянием и содействием родителей, для чего в необходимых случаях говорили им об успехах и поведении их детей. Особое внимание обращали на недопущение учениками пропусков уроков и опозданий без уважительной причины. В этих случаях посещали квартиры учеников для выявления причин посещения занятий. За пропуск уроков инспектор или директор делал соответствующим ученикам выговор, что имело обыкновенно желательные последствия. Классные надзиратели также принимали участие в выявлении причин пропуска уроков и часто беседовали с родителями учеников или их опекунами [77].

Учащиеся Красноярского землемерного училища принимали участие в общественной жизни своего города. Например, в 1915–1916 учебном году воспитанники участвовали в различных сборах на нужды войны и раненых воинов, устраиваемых общественными учреждениями г.Красноярска, а также в устройстве учениками спектакля, сбор с которого распределили поровну на нужды войны и пользу общества вспомоществования недостаточным ученикам Красноярского землемерного училища [77].

Говорить о постановке физического, трудового, эстетического воспитания в Красноярской торговой школе не приходится. Если она и была,

то имела случайный характер и порождалась обстоятельствами жизни. Объяснялось это тем, что у школы отсутствовало собственное здание и, как следствие, была ежегодная смена помещений, мало или совершенно не приспособленных к учебной и воспитательной работе. непригодность здания для нужд школы требовала значительных средств на воспроизведение, уже в который раз заново, более или менее достаточных условий к осуществлению учебно-воспитательного процесса.

Одним из актуальных вопросов в деятельности педагогического комитета являлась его забота о поддержании должной дисциплины. В основном, это объяснялось теми условиями, в которых находилась школа. Так, из-за отсутствия рекреационного зала ученики во время перемены были вынуждены находиться в классах и небольшом коридоре. Поэтому детей чаще всего приходилось останавливать во время игры, лишая их тем самым удовольствия. Чаще всего ребята устраивали хор, исполняли песни Кольцова, Некрасова, Лермонтова, играли в «кошки-мышки», «веревочку», «оракул» и т.п. Среди воспитанников старших классов проявлялось стремление к чтению книг и журналов, которые они приносили из дома. На первых парах работы торговой школы поведение учащихся было неудовлетворительным, так как прием учеников проводился в довольно позднее время и в нее поступали дети, которые по тем или иным причинам не смогли поступить в другое учебное заведение. Классные наставники боролись с нарушителями дисциплины всеми возможными способами и, в конце концов, отрицательных поступков стало намного меньше и поведение учащихся заметно улучшилось.

В итоге анализа организации учебно-воспитательного процесса средних профессиональных учебных заведений Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы.

В средних профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии особое значение придавали развитию познавательного интереса

учащихся, считая его одним из главных рычагов поднятия уровня успеваемости воспитанников и их личностного развития.

Важным признаком работы учебных заведений была направленность на развитие самостоятельности и мыслительности учащихся. Этому служили разнообразные формы урочной и внеурочной деятельности учеников, совершенствование методов обучения, направленных на развитие психических процессов личности самостоятельное добывание знаний, развитие творческих способностей учащихся.

Воспитательная работа, основная забота по проведению которой, лежала на инспекторе и классном надзирателе, имела узконаправленный характер и в основном сводилась к укреплению дисциплины, религиозности и нравственности.

Важным элементом укрепления дисциплины и нравственности школьников служила самостоятельная работа, направленная на создание в ученической среде проявления нетерпимости к отрицательным поступкам товарищей.

Довольно большое количество классных наставников не ограничивались формальным исполнением обязанностей, они вкладывали в свое дело всю свою душу. И нередко между учащимися и преподавателями складывались дружеские отношения.

В процессе воспитательной деятельности имели место и негативные явления: наблюдалось недостаточное внимание к эстетическому, физическому, гражданско-патриотическому и иным видам воспитания.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Освещение данной проблемы в историко-педагогических исследованиях в угоду идеологизации грешит односторонностью в освещении содержания, форм, методов обучения, развития познавательных сил учащихся. Раскрывая в основном негативные явления.

Опыт учебной работы общеобразовательных школ енисейской губернии наглядно показывает, что развитие русской педагогической и методической постепенно оказывало все большее влияние на организацию учебного процесса и нашло большее или меньшее отражение в работе всех общеобразовательных школ и абсолютного большинства преподавателей в Енисейской губернии. Передовые для своего времени школы региона предпринимали попытки построения учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление учащихся.

Шире стали использовать активные методы обучения (эвристическая беседа, конкретно-индуктивный метод, лабораторный метод и т.д.), развивающие мыследеятельность, познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Разнообразились формы организации учебных занятий. Значительное распространение получили экскурсии, лабораторно-практические занятия, кружковая работа, что расширило возможности развития творческих способностей учеников.

Все большее внимание учителей обращалось на развитие логического мышления учащихся и их самостоятельную работу.

Получила развитие индивидуализация обучения в результате увеличения количества творческих заданий и их разнообразия, введения специальных заданий и их разнообразия, групповых форм работы; наконец, хорошего знания индивидуальных особенностей учащихся и их учета в повседневной учебной работе. Особое внимание уделялось обучению методам самостоятельной работы в школе и дома.

К основным недостаткам следует отнести недостаточную укомплектованность учебных кабинетов, что ограничивало возможность наглядного обучения, демонстрации опытов, постановки экспериментов и т.д. Часть преподавателей работала «по старинке», сохраняя формальный

подход в работе с учащимися, авторитарный стиль общения. Отмена экзаменов и недостаточно полный текущий контроль неблагоприятно отразились на систематичности в работе учащихся и прочности их знаний.

До начала XX в. школа Енисейской губернии, как и России в целом, в числе главных задач воспитания рассматривала выработку в учащихся религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности. Воспитание, несмотря на свою значимость, не являлось самостоятельной деятельностью и выступало как следствие обучения.

Развитие капитализма в стране выявило непригодность школы воспитывать нужных обществу деятельных и инициативных граждан, поэтому вопросы воспитания, рассматриваемые как самостоятельные и важные вопросы работы школы, заняли видное место. Встала задача развития личности ее творческих, деятельных сил согласно законам детской природы.

Постепенно воспитательная работа в школе все больше приобретает самостоятельное значение. Прежние задачи, формы и методы воспитательной работы подвергаются сомнению, акцент делается на предупреждение проступков учащихся, на меры морального воздействия, побуждающие в детях сознательное отношение к своим поступкам, деятельности и своим обязанностям.

Руководители школ, стараясь подчинить своему влиянию учащуюся молодежь, наполняли жизнь школы воспитательными мероприятиями, развивая у учащихся самостоятельность, общительность, укрепляя их волю и характер.

В целях усиления воспитательного влияния на учащихся министерство народного просвещения, учебный округ, директора школ стали больше уделять внимания работе классных наставников, классных надзирательниц и их помощников.

Многие преподаватели и воспитатели не ограничивались формальным исполнением своих обязанностей, вкладывали в дело воспитания всю свою

душу. Между воспитанниками и воспитателями нередко устанавливалось чувство взаимного доверия и сотрудничества.

Большое внимание стали уделять физическому и эстетическому воспитанию за счет усиления и расширения кружковой работы, внеклассных мероприятий, создания спортивных секций, клубов и т.д., получило начало трудовое воспитание в мужских средних школах.

В воспитательной работе с учащимися проявились и недостатки. Присутствовал формализм в работе, имело место предвзятое отношение к учащимся. Незыблемым оставался принцип «учитель всегда прав». Практикуемая система наказаний была несовершенна, и тяжесть наказания часто зависела не от тяжести проступка, а от настроения педагогического совета.

Историко-педагогические данные об опыте воспитательной работы общеобразовательной школы Енисейской губернии позволяют в определенной мере опровергнуть существующие в историографии суждения о том, что дореволюционная школа формировала «угодников», что школа держалась на «палочной дисциплине» и превратилась в подлинную тюрьму молодежи, душившую малейшее проявление ее живой мысли.

В области воспитательной работы получило начало развитие гуманистических тенденций, связанных с переходом от исключительно внешних форм надзора к усилению внимания содержанию воспитательной работы; к воспитанию творческой личности учащегося.

Как положительный опыт отечественного образования необходимо рассматривать формы и методы военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся: торжества, устраиваемые в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих людей, патриотические спектакли, концерты, организация трудовых дружин, участие во всероссийском обществе памяти воинов Русской Армии, патриотические беседы, чтения, рефераты с пением национального гимна и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание образования средней общеобразовательной и профессиональной школы Енисейской губернии отражало изменения, происходившие в жизни общества дореволюционной России конца XIX – начала XX вв., и являлось своеобразным показателем общественного положения различных типов школ. Условно можно выделить три этапа развития среднего образования:

- первый период – 1867–1896 гг.,
- второй – 1896–1908 гг.,
- третий период – 1908–1920 гг.

Поэтапное развитие характеризовалось постепенным движением от сословно-крепостнической школы к частичному внутришкольному преодолению элитарности и затем постепенному созданию единой школы, проявлению признаков ее гуманизации и демократизации.

Средняя школа Енисейской губернии исследуемого периода отражала общие тенденции развития школы России, однако обладала при этом рядом особенностей, связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д. Процесс развития содержания обучения характеризовался ослаблением классицизма и формально-догматического обучения, обращением к личностному, умственному и нравственно-эстетическому развитию учащихся, чему служили постоянное совершенствование учебных планов, разработка новых программ, проявление признаков дифференциации и индивидуализации обучения.

В развитии образования проявились следующие тенденции: полный учет возрастных особенностей учащихся; построение учебных курсов по концентрическому принципу; расширение межпредметных и внутрипредметных связей; целенаправленное обучение учащихся самостоятельно мыслить, более осознанно усваивать материал через

требование учебных программ; усиление научности школьных курсов и одновременно их практической направленности, отказ от односторонних формальных целей образования и выработка таких навыков и умений, которые позволили бы учащимся применять полученные знания в практической жизни.

Развитие содержания среднего образования раскрывает во временном плане тенденцию более полного учета и реализации прогрессивных идей как при построении учебных курсов разных типов общеобразовательной и профессиональной школы, так и отдельных учебных предметов. Все большую значимость и достойное положение в учебных планах гимназий и реальных училищ стали занимать предметы, содержание которых имело патриотическую направленность. В целом развитие содержания среднего образования было ориентировано на создание благоприятных условий для духовного развития учащихся и подготовки их теоретической и практической деятельности в различных сферах общественной жизни.

К позитивным изменениям в организации учебно-воспитательной работы можно отнести разнообразие форм обучения; совершенствование методов обучения, направленных на развитие психических процессов личности; преодоление отставания и повышение успеваемости учащихся. Опыт учебной работы общеобразовательных школ енисейской губернии наглядно показывает, что развитие русской педагогической и методической постепенно оказывало все большее влияние на организацию учебного процесса и нашло большее или меньшее отражение в работе всех общеобразовательных школ и абсолютного большинства преподавателей в Енисейской губернии.

Передовые для своего времени школы региона предпринимали попытки построения учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление учащихся. Шире стали использовать активные методы обучения, развивающие мыследеятельность,

познавательную инициативу, самостоятельность в решении учебных задач. Широко применялась наглядность, показывались опыты, проводились эксперименты.

Все большее внимание учителей обращалось на развитие логического мышления учащихся и их самостоятельную работу.

Получила развитие индивидуализация обучения в результате увеличения количества творческих заданий и их разнообразия, введения специальных заданий и их разнообразия, групповых форм работы; наконец, хорошего знания индивидуальных особенностей учащихся и их учета в повседневной учебной работе. Особое внимание уделялось обучению методам самостоятельной работы в школе и дома.

К основным недостаткам следует отнести недостаточную укомплектованность учебных кабинетов, что ограничивало возможность наглядного обучения, демонстрации опытов, постановки экспериментов и т.д. Часть преподавателей работала «по старинке», сохраняя формальный подход в работе с учащимися, авторитарный стиль общения. Отмена экзаменов и недостаточно полный текущий контроль неблагоприятно отразились на систематичности в работе учащихся и прочности их знаний.

Развитие капитализма в стране выявило непригодность школы воспитывать нужных обществу деятельных и инициативных граждан, поэтому вопросы воспитания, рассматриваемые как самостоятельные и важные вопросы работы школы, заняли видное место. Встала задача развития личности ее творческих, деятельных сил согласно законам детской природы.

Постепенно воспитательная работа в школе все больше приобретает самостоятельное значение. Прежние задачи, формы и методы воспитательной работы подвергаются сомнению, акцент делается на предупреждение проступков учащихся, на меры морального воздействия, побуждающие в детях сознательное отношение к своим поступкам, деятельности и своим обязанностям.

Руководители школ, стараясь подчинить своему влиянию учащуюся молодежь, наполняли жизнь школы воспитательными мероприятиями, развивая у учащихся самостоятельность, общительность, укрепляя их волю и характер.

В воспитательной работе с учащимися проявились и недостатки. Присутствовал формализм в работе, имело место предвзятое отношение к учащимся. Незыблемым оставался принцип «учитель всегда прав». Практикуемая система наказаний была несовершенна, и тяжесть наказания часто зависела не от тяжести проступка, а от настроения педагогического совета.

Историко-педагогические данные об опыте воспитательной работы общеобразовательной школы Енисейской губернии позволяют опровергнуть существующие в историографии суждения о том, что дореволюционная школа формировала «угодников», что школа держалась на «палочной дисциплине» и превратилась в подлинную тюрьму молодежи, душившую малейшее проявление ее живой мысли.

В области воспитательной работы получило начало развитие гуманистических тенденций, связанных с переходом от исключительно внешних форм надзора к усилению внимания содержанию воспитательной работы; к воспитанию творческой личности учащегося.

Как положительный опыт отечественного образования необходимо рассматривать формы и методы военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся: торжества, устраиваемые в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих людей, патриотические спектакли, концерты, организация трудовых дружин, участие во всероссийском обществе памяти воинов Русской Армии, патриотические беседы, чтения, рефераты с пением национального гимна и т.д.

В процессе развития средней школы Енисейской губернии данного периода не был изжит до конца ряд негативных явлений: привилегированность классической гимназии перед другими типами средних

школ, отставание содержания среднего образования от жизненных потребностей общества, определенный разрыв в преемственности содержания среднего образования с начальным, отставание содержания обучения в женских школах по сравнению с мужскими, перегруженность учебных программ, низкий профессиональный уровень определенной части преподавателей и др.

Процесс развития средней школы Енисейской губернии, ее содержание и организация учебно-воспитательного процесса позволяют опровергнуть существующие в историографии суждения о том, что дореволюционная школа являлась «школой-казармой» муштры и зубрежки; поставить под сомнение ее идеологически интерпретированное определение как «застенка молодых умов». Историко-педагогические данные свидетельствуют о том, что школа того времени была ориентирована на создание условий для развития способностей ученика, стимуляции его познавательной активности, самостоятельности и творческого мышления. Школа Енисейской губернии находилась в начале пути гуманистического и демократического развития.

Изучение истории опыта работы средней школы региона конца XIX – начала XX вв. является важным фактором создания целостной научной картины развития школы и педагогической мысли в дореволюционной России исследуемого периода. Она не только дает возможность установить особенности развития школы в отдельной части страны, но и позволяет глубже познать общие закономерности ее развития по стране в целом; способствует лучшему познанию истории школы и педагогической мысли в последующие исторические периоды; дает возможность лучше разобраться в современных ошибках, преодолеть кризисные явления.

Исследование опыта средней школы Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. в свете современной научной педагогической теории и школьной практики обосновывает важность изучения педагогического наследия общеобразовательной школы дореволюционной России для нужд

школы и педагогики на новом витке развития общества применительно к условиям и требованиям нынешнего дня, с учетом дня завтрашнего.

Не забывая о прежнем опыте школы, проверенном временем, необходимо помнить, что плодотворное наследие прошлого никогда не может быть прямым копированием. Только его критическое использование, творческая переработка будет способствовать развитию педагогической науки, перестройке педагогического процесса и повышению качества обучения и воспитания в современной школе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абаимов В. К вопросу о народном образовании Сибири // Восточное образование. 1880. № 2–3.
2. Бакай Н.Н. К 25-летию Красноярской губернской гимназии (1869-1893 гг.). Красноярск: типография Е.Ф. Кудрявцева, 1893. С. 35–120.
3. Бакай Н.Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1896-1894 гг.). Красноярск: Типография Е.Ф. Кудрявцева, 1895. С. 11–56.
4. Бугаевич И.В. Ручной труд в общеобразовательных средних школах дореволюционной России // Ученые записки. ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1958. Т. 182. Вып. 3. С. 79–126.
5. Бугров С.В., Куценко Н.В., Шаповал А.Н., Шилов А.И.. Организация и содержание учебно-воспитательного процесса средних школ г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62–71.
6. Веселов А.Н. среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России (Очерки по истории). М., 1959. 120 с.
7. Ганелин Ш.И. История педагогики / Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант. М., 1940. 408 с.
8. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. 2-е изд., испр. и доп. М.: Учпедгиз, 1954. 303 с.
9. Джуринский А.И. История педагогики. М., 1999. 432 с.
10. Егоров С.Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века: Историко-педагогический очерк. М.: Педагогика. 1987. 125 с.
11. Ельницкий К.В. Очерки по истории педагогики. СПб., 1891. 143 с.
12. Жолудев Д.Г. Исторический очерк о школах Красноярского края (До Великой Октябрьской революции). Енисейск, 1961. 155 с.
13. Зенченко Н.С. Воспитательная работа в общественных средних школах России начала XX века // Уч. Зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1958. Т. 182. С. 5–77.

14. Зенченко Н.С. Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX века (На материале С.-Петербургских коммерческих училищ): дис. ... канд. пед. наук. М., 1953. 16 с.
15. Знаменский С.Ф. Основные задачи в области образования. М., 1915. 34 с.
16. Иванов А.Г. Проект реформы средней школы министра народного просвещения Игнатъева: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1936. 246 с.
17. Износков А.Г. Краткий курс естественной истории. Казань, 1905. 366 с.
18. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М., 2001. 416 с.
19. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. М., 1986. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. С. 19–497.
20. История СССР, 1861–1917 / В.Г. Тюкавкин, В.А. Корнилов, А.В. Ушаков, В.И. Старцев; под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1989. 463 с.
21. Каспржак А.Г., Левит М.В. Базисный учебный план и российское образование в эпоху перемен. М.; МИРОС, 1994. 144 с.
22. Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2001. 172 с.
23. Кондратьев М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы // Педагогика. 1994. № 1. С. 75–80.
24. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 г.). М.: Учпедгиз, 1947. 247 с.
25. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. С. 5–84, 453–455.
26. Красноярская торговая школа за три года ее существования (с сентября 1913 по август 1916). Красноярск, 1916. 120 с.

27. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1977. 280 с.
28. Кузьмин Н. Российские гимназии начала века // Народное образование. 1992. № 5–6. С. 84–89.
29. Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы: лекции по истории педагогики. Курган, 1970. 102 с.
30. Курдков К.М. Отечествоведение. Россия сравнительно с главнейшими государствами мира. 2-е изд. М., 1913. 152 с.
31. Куценко Н.В., Филиппова П.С., Шаповал А.Н., Шилов А.И. Особенности и пути развития среднего профессионального образования в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62–71.
32. Куценко Н.В., Шаповал А.Н., Шилов А.И. Характеристика развития сети средних школ г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62–71.
33. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М., 2002. 603 с.
34. Лихачевская Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. Спб., 1901. 647 с.
35. Миропиев М. О педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений // Русская школа. 1899. Т. 1. Кн.1. С. 107–122.
36. Михайлова М.В. передовые школы нового типа, созданные общественной и частной инициативой в России в начале XX века: дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 20 с.
37. Никифорова В.Я. Реальные училища во II половине XIX и начале XX века в России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1940. 287 с.
38. Николаева М. Основная задача воспитания в средней школе // Русская школа. 1913. № 3. С. 1–18.

39. Обучение и воспитание // Россия. 1880. № 13.
40. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
41. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / отв. Ред. А.И. Пискунов. М., 1976. 600 с.
42. Пан А.В. О нравственном воздействии учебных заведений на своих питомцев во внеурочное время // Сибирская жизнь. 1900. № 19.
43. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979. 216 с.
44. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.
45. Привлечение учащихся к полевым работам // Сибирская жизнь. 1915. № 252.
46. Саблин А.Д. Общее и педагогическое образование в дореволюционной Западной Сибири (XVIII – XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. Горький, 1951. 16 с.
47. Средняя школа // Настольный календарь // Под ред. М.Н. Пинегина. Томск, 1919. С. 102–106.
48. Филитис Н. Гимнастика в средней школе // Вестн. Воспитания. 1900. № 3. С. 190–206.
49. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1890 год. Иркутск, 1891. 400 с.
50. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1882 год. Иркутск, 1883. 554 с.
51. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск, 188. 550 с.
52. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск, 1888. 414 с.

53. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1888 год. Иркутск, 1889. 269 с.
54. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1889 год. Иркутск, 1890. 417 с.
55. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1890 год. Иркутск, 1891. 400 с.
56. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1892 год. Иркутск, 1893. 245 с.
57. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1894 год. Иркутск, 1895. 251 с.
58. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1895 год. Иркутск, 1896. 408 с.
59. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1897 год. Иркутск, 1898. 350 с.
60. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1899 год. Иркутск, 1900. 397 с.
61. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1900 год. Иркутск, 1901. 400 с.
62. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1901 год. Иркутск, 1902. 530 с.
63. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1902 год. Иркутск, 1903. 596 с.
64. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1903 год. Иркутск, 1904. 508 с.
65. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1904 год. Иркутск, 1905. 784 с.
66. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1905 год. Иркутск, 1906. 464 с.
67. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1906 год. Иркутск, 1907. 910 с.

68. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1908 год. Иркутск, 1909. 426 с.

69. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1909 год. Иркутск, 1910. 513 с.

70. Черепанов С.А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России // Известия АПН РСФСР. Вып. 33. М., 1951 С. 151–215.

71. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1957. 271 с.

72. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1966. 196 с.

73. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск, 2000. 176 с.

74. Шилов А.И. Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2005. 503 с.

75. Шилов А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.. - Ч. 1. Красноярск, 1998. 90 с.

76. Шилов А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Ч. 2. Красноярск, 1998. 94 с.

77. Шилов А.И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 544 с.

78. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703–1917. Новониколаевск. 1923. 246 с.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

79. Фонд 3. Дирекции народных училищ Енисейской губернии. Опись 1. Дела 18, 54, 62, 72, 86, 94-95, 257, 295, 1761.

80. Фонд 265. Красноярская первая женская гимназия. Опись 1. Дела 70, 145, 147, 152, 158, 201–204, 226, 257. Опись 2. Дела 1–3, 8, 11–13, 26–27, 32, 38–39, 44.

81. Фонд 267. Енисейская мужская гимназия. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дела 1, 3–8, 10–31.

82. Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. Опись 1. Дела 1, 10–11, 28, 31–36, 40–50, 53–60, 69–70, 86–109, 130–140, 144–145, 152–162, 176–183, 185, 188–198, 201, 207, 212, 216–223, 229–244, 252–261, 263, 269–270, 274–285, 303–304, 313, 316, 318, 328–335, 338–339, 348, 350, 356–358, 364, 370–382, 388–400, 405, 418, 422–429, 447–449, 453, 462, 465–466, 479, 481–482, 485, 488.

83. Фонд 433. Красноярское землемерное училище Министерства юстиции. Опись 1. Дела 2, 18, 38, 44, 79, 156, 163, 227.

84. Фонд 631. Красноярская вторая женская гимназия А.И. Ициксон. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дела 1–7.

85. Фонд 855. Красноярское городское реальное училище Енисейского губернского отдела народного образования. Опись 1. Дела 1–8, 10, 14–18, 22–25, 61–65, 79–82, 86–113, 115–129, 141–147, 163, 165–166, 172–183, 194, 197–200, 203–219, 225, 235, 249, 256, 299, 307–323, 327, 329, 332, 338, 344–345, 349–361, 372, 374, 376, 387–398, 402, 415, 419, 423–427, 433, 461, 478–488, 507, 527–530, 554, 557–564, 566.

Ачинский филиал государственного архива Красноярского края

86. Фонд 44. Ачинское общественное мужское среднее учебное заведение Енисейской губернии. Опись 1. Дела 1–3, 7, 10–11.

Енисейский филиал государственного архива Красноярского края

87. Фонд 4. Енисейская женская гимназия. Опись 1. Дела 1–13.

88. Фонд 5. Енисейская мужская гимназия. Опись 1. Дела 1–6.

89. Фонд 9. Енисейская городская управа. Опись 1. Дела 1–20, 26, 29, 32–35.

Канский филиал государственного архива Красноярского края

90. Фонд 3. Канское реальное училище. Опись 1. Дела 1–24.

Государственный архив Читинской области (ГАЧО)

91. Фонд 88. Читинское землемерное училище Министерства юстиции.
Опись 1. Дела 4, 34, 35, 36.